

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Выходит под редакцией: В. Ставского, Е. Петрова,
В. Лебедева-Кумача, Н. Погодина, О. Войтинской.

ОРГАН
ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА
СОВЕТСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ
СССР

Вторая Сессия Верховного Совета Союза ССР. На снимке (слева направо): товарищи КАЛИНИН, НАТАЛЕВИЧ, СИДОРОВ, МАЛЕНКОВ, БАБАЕВ ХИВАЛИ, СТАЛИН, ЗВЕРЕВ (на трибуне), МОЛОТОВ, КАГАНОВИЧ, ЕЖОВ, МИКОЯН, и ВОРОШИЛОВ. За столом Председателя товарищи ЛЫСЕНКО, АНДРЕЕВ, ШВЕРНИК и АСЛАНОВА. (Снимок сделан 10 августа).

БЮДЖЕТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Утвержденный Сессией Верховного Совета единый бюджет является как бы спелым плодом нашего народного хозяйства, материального положения трудящихся масс, той политики, которую осуществляет социалистическое государство.

Бюджет СССР — это бюджет народа, это план распределения народных денег на нужды народа: на расширение принадлежащих ему заводов, совхозов, железных дорог, на укрепление его военного могущества, необходимого для защиты дела мира, на дальнейшее развитие образования, культуры, физического здоровья народных масс.

О чем свидетельствуют цифры бюджета? Мы видим, что в нынешнем году советское государство получит более 125 миллиардов рублей дохода. Сравним это с первым годом первой пятилетки, когда только начиналось осуществление сталинского плана индустриализации, и мы увидим, что доход советского государства умножился за это время почти в 15 раз.

Это достигнуто в итоге величайшего трудового творческого подвига советского народа, под руководством партии Ленина — Сталина последовательно и беспощадно борющегося против тех, кто хотел отбросить нашу родину назад — к капиталистическому рабству.

На социально-культурные мероприятия государство затратит в нынешнем году колоссальную сумму, более четверти всех средств бюджета. — 31,4 млрд. руб. — значительно больше, чем было отпущено в прошлом году. Это создает неизменные и в мире условия для победного движения вперед всего широкого фронта социалистической культуры.

Отныне, где два десятилетия тому назад почти не было ни одного культурного учреждения, сегодня имеет густую сеть школ, вузов, научных учреждений, библиотек, театров, клубов. В трех с половиной тысячах техникумов учатся свыше 700 тысяч человек, в средних школах воспитывается до 18 млн. детей, в 700 тысячах учебных заведениях обучается 550 тысяч студентов.

Социализм создал базу для небывалого в истории расцвета литературы, музыки, театра. И самый социалистический строй — исключительный источник вдохновения.

В то время, как фашизм преследует культуру, уничтожает школы, закрывает

университеты, посылает искусство и литературу на войну, бросает все средства на создание орудий истощения, — в это время в нашей стране ежегодно расходуются миллиарды рублей на дело культуры и народного просвещения.

В Советском Союзе произошло подлинное возрождение народов, их культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию, их языка, театра, музыки, литературы. Расходы на социально-культурные мероприятия по бюджету Узбекской ССР, например, возрастают с 798 млн. руб. в 1937 г. до 944 млн. руб. в 1938 г. По бюджету Грузинской ССР эти расходы возрастают на 134 млн. руб. На Украине, где до империалистической войны на нужды просвещения ежегодно расходовался один рубль на человека, сейчас расходуются около ста рублей.

С огромным единодушием Сессия Верховного Совета утвердила внесенное Совнаркомом предложение об увеличении расходов на нужды обороны до 27 млрд. руб. Это решение подтверждает десятки миллионов граждан СССР, горячих патриотов социалистического отечества, готовых по первому зову партии стать на защиту советских границ. Это решение, несомненно, будет приветствоваться все друзья мира, вся международная армия борцов против войны, против фашизма.

На Западе и на Востоке фашистские полжигатели раздувают пламя войны. Они хотели бы всю землю опутать колючей проволокой концентрационных лагерей, растоптать и сжечь на кострах человеческую культуру. Они хотели бы, вместо законов человеческого общества, установить свои звериные законы — ненависти, вечного гнета, унижения. Они готовят оружие и уже пробуют его, чтобы напасть на страну Советов — единственную в мире страну, где господствует народ, строящий свою жизнь на основе самой передовой науки, вершины человеческого разума, — науки Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Вот почему все, кому дорога культура, созданная тысячелетним трудом человека, все, кто хочет защитить человечество от нашествия фашистских вандалов, приветствуют мудрое решение социалистического парламента об увеличении расходов на укрепление оборонной мощи СССР.

Весь советский народ гордится бюджетом своего богатого и могучего государства.

Вторая Сессия Верховного Совета СССР 1-го созыва

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

о заседании Совета Союза

14 августа 1938 года.

Вчера, 14 августа, в 11 часов дня, в зале заседаний Верховного Совета СССР, в Кремле, состоялось четвертое заседание Совета Союза.

Председательствует — заместитель Председателя Совета Союза депутат Лысенко Т. Д.

В порядке дня — прения по докладу о едином государственном бюджете СССР на 1938 год.

В прениях выступили депутаты Верендякин В. В. (Лукояновский округ, Горьковская область), Никитин А. Н. (Боровичский округ, Ленинградская область), Волнов М. А. (Балаховский округ, Саратовская область) и Председатель Комитета по делам высшей школы при СНК СССР тов. Кафанов С. В.

По окончании прений Совет Союза заслушивает заключительные слова докладчика — Народного Комиссара финансов СССР тов. Зверева А. Г. и содокладчика — Председателя Бюджетной Комиссии Совета Союза депутата Сидорова И. И.

Затем Совет Союза переходит к голосованию и утверждению единого государственного бюджета СССР на 1938 год.

Совет Союза принимает предложение депутата Сидорова И. И. голосовать бюджет по разделам, а при наличии поправок внутри разделов — по отдельным статьям. Вслед за этим происходит чтение

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

о заседании Совета Национальностей

14 августа 1938 года.

Вчера, 14 августа, в 6 часов вечера, в зале заседаний Верховного Совета СССР, в Кремле, состоялось четвертое заседание Совета Национальностей.

Председательствует — Председатель Совета Национальностей депутат Шверник Н. М.

В порядке дня — прения по докладу о едином государственном бюджете СССР на 1938 год.

В прениях выступили депутат Краснов П. Д. (Ширинский округ, Чувашская АССР), Председатель Госплана СССР тов. Вознесенский Н. А. и депутат Назипаев А. А. (Акмолинский округ, Казахская ССР). Тов. Назипаев произносит свои речи на казахском языке; речь его затем переводится на русский язык.

По окончании прений Совет Национальностей заслушивает заключительные слова докладчика — Народного Комиссара финансов СССР тов. Зверева А. Г. и содокладчика — Председателя Бюджетной Комиссии Совета Национальностей депутата Хохлова И. С.

Затем Совет Национальностей переходит к голосованию и утверждению единого государственного бюджета СССР на 1938 год.

Совет Национальностей принимает предложение депутата Хохлова И. С. голосовать бюджет по разделам, а при наличии поправок внутри разделов — по отдельным

О заседаниях Второй Сессии Верховного Совета СССР

Сегодня, 15 августа, в 11 часов дня, в зале заседаний Верховного Совета СССР, в Кремле, состоится совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей.

В порядке дня — доклад о проекте «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик».

Сегодня, 15 августа, в 2 часа дня, в зале заседаний Верховного Совета СССР, в Кремле, состоится заседание Совета Союза.

В порядке дня — содоклад Комиссии Законодательных предположений Совета Союза и прения по докладу о проекте «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик».

Сегодня, 15 августа, в 6 часов вечера, в зале заседаний Верховного Совета СССР, в Кремле, состоится заседание Совета Национальностей.

В порядке дня — содоклад Комиссии Законодательных предположений Совета Национальностей и прения по докладу о проекте «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик».

Дневник заседаний Сессии

14 августа 1938 года.

В Совете Союза

Утром 14 августа открывается четвертое заседание Совета Союза.

В ложах — руководители Партии и Правительства, члены Президиума Верховного Совета СССР, народные комиссары.

Продолжаются прения по докладу о едином государственном бюджете СССР на 1938 год.

Председательствующий — заместитель Председателя Совета Союза депутат Лысенко Т. Д. представляет слово депутату Верендякину В. В. Тов. Верендякин говорит об успехах Мордовской Автономной Советской Социалистической Республики.

— До Октябрьской революции Мордовия являлась одним из самых аграрно-отсталых районов. За годы сталинских пятилеток Мордовская АССР получила промышленность, вооруженную новейшим оборудованием и техникой. Лишь за последние пять лет бюджет Мордовской АССР возрос более, чем в четыре раза.

Депутат Верендякин резко критикует работу Наркомзема СССР.

Депутат Никитин А. Н. останавливается на гигантских успехах социалистического строительства в Ленинграде и Ленинградской области. Ленинград и Ленинградская область выпускают промышленной продукции столько, сколько выпускала прежде вся царская Россия.

Неуловимо растущий бюджет Ленинграда в 1938 г. составит 1.140 млн. рублей. В 1913 г. старый Петербург имел бюджет всего в 47 млн. рублей. Значительных успехов добилась и Ленинградская область, которая из потребляющей становится производящей.

Тов. Никитин высказывает несколько критических замечаний о работе Наркомзема, Наркомлеппрома и Наркомфинв РСФСР и СССР.

Депутат Волнов М. А. отмечает успехи социалистического строительства в Саратовской области, которые нашли свое яркое отражение в росте местного бюджета.

Тов. Волнов критикует Народный комиссариат машиностроения, который плохо руководит строительством новых крупнейших заводов в Саратовской области.

Выступивший в прениях Председатель Комитета по делам высшей школы при СНК СССР тов. Кафанов С. В. отметил, что во всех капиталистических странах наблюдается резкий упадок высшего образования.

В СССР в высшей школе учатся 550 тыс. человек — больше, чем во всех 23 капиталистических странах Европы вместе взятых.

В Советском Союзе в чрезвычайной короткий срок созданы кадры собственной, советской интеллигенции, вышедшей из среды рабочих и крестьян.

По бюджету, внесенному на утверждение Сессии, расходы на высшее образование возрастают по сравнению с 1934 годом более, чем вдвое, — с 986 млн. рублей до 2.195 млн. рублей в 1938 году.

По окончании речи тов. Кафанова прения по докладу о едином государственном бюджете СССР на 1938 г. прекращаются.

С заключительным словом выступает докладчик — народный комиссар финансов СССР тов. Зверев А. Г.

Тов. Зверев отмечает, что проект единого государственного бюджета СССР на 1938 г., представленный Советом Народных Комиссаров СССР, встретил единодушное одобрение. Это показывает, что бюджет отражает задачи, поставленные перед нашей страной в области развития народного хозяйства, культуры, дальнейшего поднятия материального уровня трудящихся и укрепления обороноспособности.

Тов. Зверев особо останавливается на предложениях Бюджетной Комиссии Совета Союза. Он заявляет, что Совнарком Союза СССР считает целесообразными предложения Бюджетной Комиссии об увеличении доходной и расходной частей бюджета.

Говоря о критических замечаниях по работе отдельных хозяйственных наркоматов — Наркомзема, Наркомлеппрома, Наркомфинв, не выполняющих ряда своих финансовых обязательств перед государственным бюджетом, тов. Зверев по поручению Совета Народных Комиссаров заявляет, что Совнарком учит все эти критические замечания и примет необходимые меры к улучшению работы наркоматов.

Тов. Зверев считает также безусловно правильными критические замечания о работе Наркомфина Союза, высказанные на Сессии Верховного Совета СССР.

— Бюджет, который утвердят депутаты Верховного Совета СССР, — заканчивает свою речь тов. Зверев, — будет подлинным бюджетом страны социализма.

После тов. Зверева с заключительным словом выступает Председатель Бюджетной Комиссии Совета Союза депутат Сидоров И. И. Отмечая, что обсуждение единого государственного бюджета прошло на высоком политическом уровне, тов. Сидоров говорит, что нужно по-большевистски обеспечить выполнение этого бюджета, отражающего могущество страны социализма. Нужно вести решительную борьбу с нарушением бюджетной дисциплины и потребовать от всех наркоматов, ведомств, от всех организаций полного выполнения всех обязательств перед государственным бюджетом.

Тов. Сидоров говорит, что при обсуждении бюджета особое одобрение всех выступавших депутатов вызвали намеченные ассигнования на дело укрепления обороны страны в размере 27 млрд. рублей. Это — свидетельство безграничной любви к родине, единодушного желания укрепить мощь Красной Армии, Воздушного и Военно-Морского Флота.

Речь тов. Сидорова встречается бурными рукоплесканиями. Депутаты устремляют овалы в честь товарища Сталина и главы советского правительства товарища Молотова. Раздается возглас: «Великому вождю и учителю товарищу Сталину — ура!». «Да здравствует товарищ Молотов!»

Совет Союза переходит к голосованию и утверждению единого государственного бюджета СССР на 1938 год.

Совет Союза принимает предложение депутата Сидорова И. И. голосовать бюджет по разделам, а при наличии поправок внутри разделов — по отдельным

статьям. Вслед за этим происходит чтение и утверждение бюджета по разделам и статьям.

От имени группы депутатов, работающих в профсоюзах, депутат Николаев И. И. вносит предложение записать в единый государственный бюджет СССР бюджет социального страхования, поскольку средства, образуемые в этом бюджете являются государственными средствами и по своему назначению они целиком направляются на те же цели и задачи, которые разрешает государственный бюджет в области материального и культурного обслуживания трудящихся масс. Совет Союза единогласно принимает это предложение.

Совет Союза в порядке постоянного чтения единогласно утверждает — по статьям, а затем и в целом — «Закон о едином государственном бюджете Союза Советских Социалистических Республик на 1938 год».

По предложению депутата Заликина А. Т. Совет Союза принимает постановление — доклад о проекте «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» заслушать на совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей.

На этом четвертое заседание Второй Сессии Совета Союза закрывается.

Окончание на 2 стр.

К СОБЫТИЯМ В РАЙОНЕ ОЗЕРА ХАСАН

При первой встрече военных представителей СССР и Японии 11 августа сего года военными представителями СССР было заявлено, что несмотря на прекращение в 13 ч. 30 м. 11-го августа (местного времени) боевых действий, часть японских войск нарушила соглашение о перемирии и, воспользовавшись перемирием, проникли вперед на 100 метров и заняли часть северного ската высоты Завоевной (Чанкуфын). Несмотря на протест военных представителей СССР и требование их о немедленном отводе японских войск на их прежние позиции, японские военные представители категорически отказались исполнить это законное требование. Ввиду того, что на указанном участке войска обеих сторон сблизились до 4 — 5 метров и вооруженное столкновение могло стихийно снова возникнуть в любой момент, военные представители обеих сторон на месте решили обоим отвести на этом участке на 80 метров назад войска каждой стороны. По получении об этом дознания советское командование на Дальнем Востоке в соответствии с заключенным соглашением о перемирии отдало распоряжение о немедленном возвращении наших частей на занимавшиеся ими прежние позиции, которые они занимали в 24 часа 10.VIII. с указанием потребовать от японских представителей отвода японских войск. Это распоряжение было выполнено нашим командованием немедленно.

Одновременно Народный Комиссар по Иностранным Делам тов. Литвинов указал послу Японии г. Сигемуну на это нарушение перемирия японскими войсками, потребовав отвода их на этом участке не менее, чем на 100 метров, предупредив, что если это не будет выполнено, то Правительство СССР будет считать перемирие нарушенным по вине Японии. К данному моменту японские войска отведены от вышеуказанного пункта. 12 и 13 августа состоялись снова встречи военных представителей СССР и Японии, уточнивших расположение войск обеих сторон. Однако, на предложение военных представителей СССР 13 августа подписать протокол и карту, фиксирующую расположение войск обеих сторон, японские военные представители отказались это сделать, заявив, что они ждут указания от своего высшего начальства и, что, наверное, прибьет для этого другая, более авторитетная комиссия. На этом военные представители обеих сторон расстались. 14 августа новых встреч не было. В районе конфликта сейчас спокойно. 13 августа по предложению японских военных представителей и с согласия военных представителей СССР состоялся взаимный обмен трупями. По подсчету командования убитых на советской стороне оказалось 236 человек и раненых 611 человек. По оценке нашего командования потери японских войск достигают убитыми до 600 человек и ранеными до 2.500 человек. (ТАСС).

Дневник заседаний Сессии

14 августа 1938 года.

Начало на 1 стр.

В Совете Национальностей

Вечером 14 августа состоялось четвертое заседание Совета Национальностей, в котором продолжалось обсуждение единого государственного бюджета СССР на 1938 год.

В докладах — руководители Партии и Правительства, члены Президиума Верховного Совета СССР, народные комиссары.

Президиумствует — Председатель Совета Национальностей депутат Шеринин Н. М.

Первым в прениях выступает депутат Краснов П. Д. Поддерживая представленный проект бюджета, депутат Краснов говорит, что трудящиеся нашей страны с чувством особого удовлетворения встречают предложение правительства об ассигновании 27 млрд. рублей на мероприятия по укреплению обороны нашей родины.

Депутат Краснов отмечает, что на основе роста финансирования социалистического строительства Чувашской республики валовая продукция ее промышленности за 20 лет выросла в 22 раза.

Бюджет социалистического государства рабочих и крестьян, — говорит председатель Госплана СССР т. Зосенсонский Н. А., — является самым прочным бюджетом в мире. Прочность нашего бюджета основана на неуклонном покое всего народного хозяйства. Темпы роста производительности в первом полугодии текущего года выросли за месяц в 1,5 раза. По объему промышленной продукции СССР прочно занял второе место в мире.

Последним в прениях выступает депутат Назаров А. с речью на казахском языке. Обсуждая представленный правительством бюджет на 1938 год, депутат Назаров говорит, что этот бюджет вполне отражает интересы народов всех национальных республик нашего великого Советского Союза.

Прения по докладу о едином государственном бюджете СССР на 1938 год прекращаются.

После перерыва докладчик — Народный Комиссар Финансов СССР тов. Зверев А. Г. — выступает с заключительным словом. На заседании Совета Национальностей и Совета Союза, — говорит тов. Зверев, — депутаты всемерно обсуждали проект единого государственного бюджета, представленного Советом СССР. Они единодушно одобрили этот проект. При обсуждении проекта Бюджетной Комиссией были внесены поправки в доходную и расходную часть бюджета.

Тов. Зверев сообщает Совету Национальностей, что Совнарком СССР не возражает против предложений Бюджетной Комиссии. Депутаты Верховного Совета указывают также на то, что некоторые наркоматы, в частности Наркомат машиностроения, Наркомвнудел, Наркомторг, не выполняют своих финансовых обязательств перед государственным бюджетом, не выполняют плановых заданий по выпуску продукции и снижению себестоимости.

Совет Народных Комиссаров, — говорит тов. Зверев, — получил мне заявить депутатам Верховного Совета, что Совнаркомом в ближайшее время будут приняты дополнительные конкретные мероприятия для улучшения финансовой и производственной работы этих наркоматов.

Тов. Зверев заявляет также, что он целиком и полностью разделяет критические

замечания депутатов и председателя Бюджетной Комиссии о работе Народного комиссариата финансов СССР.

Тов. Зверев обращает особое внимание депутатов Верховного Совета на слабое освоение средств по жилищно-коммунальному и социально-бытовому строительству со стороны местных советов, органов здравоохранения и просвещения.

Мы должны, — заканчивает свою речь тов. Зверев, — мобилизовать все силы для того, чтобы обеспечить выполнение бюджета на 1938 год.

Далее с заключительным словом выступает председатель Бюджетной Комиссии Совета Национальностей депутат Хохлов И. С. Наш бюджет, — говорит он, — отражает интересы многонационального советского народа. Вот чем обясняется единство, с каким проходило обсуждение проекта единого государственного бюджета.

Открытие Сессии совпало с нападением японских агрессоров на границы нашего Дальнего Востока. Надо сказать, что Сессия Верховного Совета заседает с большевистским спокойствием, с большевистской уверенностью, с сохранением своего достоинства. В то же время, по поручению нашего правительства бойцы доблестного Дальневосточного фронта разбили наголову всех тех, кто пытался напасть на границы нашего священного Советского Союза.

Наша Сессия продемонстрировала перед всем миром морально-политическое единство советского народа, его сплоченность вокруг партии Ленина — Сталина, вокруг вождя народов товарища Сталина.

Депутаты и гости встречают эти слова тов. Хохлова бурной, долго несомкнувшейся овацией. Отовсюду несутся возгласы: «Да здравствует великий Сталин! Товарищу Сталину — ура!»

Затем Совет Национальностей переходит к голосованию и утверждению единого государственного бюджета СССР на 1938 год.

Совет Национальностей принимает предложение депутата Хохлова И. С. голосовать бюджет по разделам, а при наличии поправок внутри разделов — по отдельным статьям. Вслед за этим происходит чтение и утверждение бюджета по разделам и статьям. От имени группы депутатов, работающих в профсоюзах, депутат Москатов П. Г. вносит предложение зачислить в единый государственный бюджет СССР бюджет социального страхования, поскольку средства, образуемые в этом бюджете являются государственными средствами и по своему назначению они целиком направляются на те же цели и задачи, которые разрешает государственный бюджет в области материального и культурного обслуживания трудящихся масс. Совет Национальностей единогласно принимает это предложение.

Совет Национальностей в порядке постановочного чтения единогласно утверждает — по статьям, а затем и в целом — «Закон о едином государственном бюджете Союза Советских Социалистических Республик на 1938 год».

По предложению депутата Шеринина П. А. Совет Национальностей принимает постановление — доклад о проекте «Положение о судостроительстве СССР союзных и автономных республик» заслушать на совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей.

На этом четвертое заседание Второй Сессии Совета Национальностей заканчивается. (ТАСС.)

ВОСПИТЫВАТЬ РЕДАКТОРА-БОЛЬШЕВИКА

Известно, что читатели — народ критический. Они не склонны все брать на веру. Читатель, например, кажется, что если ошибки в книге произошли и по вине корректора, то тут без вины и редактора. У читателя складывается определенное мнение о плохой работе редактора, издательства в целом.

Редактор — не специалист «от скуки на все руки», а передовой, политически и культурно образованный партийный работник. Редактор должен быть всесторонне культурным человеком. Редактор, который не читал классиков литературы, не знаком с современными советскими и зарубежными писателями, не знает истории литературы, разве может делать такой редактор книгу? Роль редактора в борьбе за книгу, нужную народу, очень велика.

Для того, чтобы овладеть искусством редактора, нужно прежде всего серьезно и постоянно учиться большевизму, изучать революционную теорию Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Но эту простую истину наши редакторы забывают. Есть еще среди редакторов такие товарищи, которые считают зазорным состоять в кружках по изучению ленинизма, истории партии и т. д. Примером такого зазнайства являются многие редакторы Гослитиздата. Из 36 редакторов охвачено политической учебной только 12 человек.

Писатель вправе сейчас рассчитывать на компетентную консультацию, которую он должен получить от редактора. Не вторгаясь в сферу индивидуальных, творческих и стилевых особенностей того или иного писателя, редактор обязан обеспечить высокий уровень редактирования художественного произведения, дать политически правильную оценку этого произведения, суметь дать направление работы писателя.

Надо прямо сказать: сознание необходимости такой работы отсутствует у многих редакторов. Трудно сейчас найти инженера, который не читает специальной литературы по вопросам своей работы. Но можно найти немало редакторов, например в Гослитиздате, которые не заглядывают в толстые литературно-художественные журналы.

Совершенно недопустимо, что функции редактора в значительной мере техницизируются, зажимаются, политически смазаны. Так, по крайней мере, обстоит дело в Гослитиздате. Благодаря этому редактор зачастую не несет должной политической ответственности перед общественностью.

В жизни парторганизации Гослитиздата не стоял в центре внимания редактор, не уделялось должного внимания идейно-воспитательной работе среди партийных и непартийных редакторов. В итоге — приращение политической бдительности к редактируемым книгам, к людям, которые делают эти книги.

В Гослитиздате враг народа Гачев, стоявший во главе редакции иностранных классиков, стремился направить работу таким образом, чтобы использовать классическое наследие в контрреволюционных целях. Неслучайно, что большинство книг по его редакции снабжались предисловиями, искажавшими политический смысл произведений.

Политический брак в Гослитиздате шел в значительной мере за счет этой редакции. Вокруг нее группировались политически сомнительные и антисоветские люди, протаскивавшие в литературу враждебные установки.

Где же была парторганизация, коммунисты-редакторы, которые должны в первую очередь разоблачать контрреволюционную работу этих, с позволения сказать, редакторов, комментаторов и предисловщиков в Гослитиздате?

В области редакционной, наряду с тщательной работой редакторов, которые помогали писателям, повышали качество книг, имелись и серьезные срывы. Например: редактор Ю. Лукьян, хороший работник, недостаточно тщательно и серьезно отрецензировал книгу А. Макаренко «Честь», — уже в верстке приходится

делать ряд исправлений. Это могло произойти только потому, что у нас нет еще достаточной борьбы за качество редактуры.

Редактор т. Белкина пропустила весьма серьезную нелепость: в книжку молодого автора т. Обзермана. От книги пришлось отказаться уже после верстки.

Редактор т. Ковнатор не дошел до конца работу над книгой т. Колдунова «Ремесло героя», и пришлось затем (уже в верстке) вносить значительные изменения.

Имеется и другие факты, свидетельствующие о необходимости обратить серьезное внимание на этот ответственный участок работы.

Все эти редакционные срывы в значительной мере объясняются тем, что партийная организация и руководство издательства не ведут систематической и настойчивой борьбы за повышение политической и производственной культуры редакторов. Самый подбор редакторов в издательстве случаен. Отсутствует какая-либо работа по подготовке и переподготовке редакторов. В производственно-редакционной жизни не практикуется творческое обсуждение вышедших книг, когда можно было бы дать развернутую критическую оценку работы редактора по этой книге.

Одним словом, партийная организация и руководство издательства мало что сделали для осуществления исторических решений февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) об овладении большевизмом.

В нашем издательстве редактор «универсален»: сегодня он редактирует одного автора, а завтра ему предлагают завтра — для него незнакомое. Между тем эту бессистемность можно легко устранить, ибо тематический план составляется на год, и заранее можно к тому или иному редактору прикрепить определенную группу авторов, к редактированию которых он будет готовиться, изучая специальную критическую литературу, консультируясь с т. х.

Все поля зрения партийной организации и руководства издательства должны быть направлены на то, чтобы обеспечить большую группу редакционных работников периодических изданий («Красная звезда», «Октябрь» и др.).

Нередко враг широко пользуется притуплением или отсутствием бдительности редакторов, чтобы протиснуть «опечатки», принимающие иногда антисоветский характер. О небрежности по этой линии в работе редакторов свидетельствует тот факт, что опечатки в наших художественных произведениях стали своеобразным «роковым пятном».

Все это говорит о том, что партийная организация не останавливала внимания на этих конкретных, сугубо вопиющих фактах и не преследовала их в предметный урок для всего редакционного коллектива Гослитиздата.

Партийная организация должна твердо помнить, что редактор большевистской книги должен отвечать высоким требованиям партии.

Народу необходима передовая культура, передовая наука, которая, как сказал товарищ Сталин:

«имеет смелость, решимость ломать старые традиции, нормы, установки, когда они становятся устарелыми, когда они превращаются в тормоз для движения вперед, и которая умеет создавать новые традиции, новые нормы, новые установки».

Сделаем ли наши партийные организации из этого необходимые выводы для решительной перестройки всей нашей работы над книгой? Ведь эти задачи, поставленные перед наукой, целиком относятся и к литературе.

Необходимо именно сейчас со всей ответственностью подчеркнуть большую ответственность партийных и непартийных редакторов, повысить активность партийных организаций в борьбе за политическую и общую культуру редактора, за выживание и рост новых кадров редакторов.

Г. РЖАНОВ

БЕСПОМОЩНЫЙ СЕКРЕТАРЬ

29 октября 1938 г. страна будет отмечать славную дату — 20-летие Ленинского комсомола.

Каждый молодой труженик нашей страны стремится отразить в юбилейных новинках общими победами и новыми личными успехами. Это чувство советской молодежи отлично выразила молодежь Московского автозавода имени Сталина, обратившаяся с горячим призывом к молодым патриотам Союза:

«...Хочется отметить 20-летний юбилей комсомола хорошими делами, хорошими подарками матери-родине... Пусть каждый молодой гражданин СССР в честь двадцатилетия годовщины подготовит и преподнесет подарок своей родине».

Что готовят в подарок молодые писатели? Какие новые произведения они пишут? Какие участие примут они в подготовке и самом праздновании? Эти вопросы звучали 10 августа на совещании молодых писателей, созданном партийным комитетом союза советских писателей.

С основной информацией выступил секретарь комсомольской организации союза советских писателей т. А. Коган. Выступление его лишь еще раз подтвердило, что комсомольский комитет работает очень плохо, не связан с беспартийными писателями. Великие и многообразные интересы молодых литераторов. Каждое новое произведение, будь то роман или маленький рассказ, большая поэма или коротенькие лирические стихи, вызывает много разговоров и жарких споров. Но, к сожалению, это не находит своего отражения в работе комитета комсомола. Комитет стоит в стороне от творческих проблем, не знает и не интересуется жизнью и работой, волнующей молодых писателей. Комитет комсомола союза советских писателей в одинаковой степени недооценивает политико-воспитательную работу и совершенно ею не занимается.

Удивляет, с каким равнодушием относится к своим обязанностям секретарь комитета комсомола т. Коган. Он нарочно беспомощен. Недавно, когда на заседании парткома у т. Когана спросили, на чем работают сейчас молодые писатели, он не мог сказать ни единого слова. Он просто не знал, что делает писательская молодежь. На этом заседании т. Коган снова проявил такую же «беспомощность». Он привел лишь сухой и

далеко не полный перечень, что пишут писатели.

И все! Ни слова т. Коган не мог сказать о творческих трудностях молодых писателей, о той помощи, которую им необходимо оказать, о роли комсомольской организации в создании творческого рапорта молодых писателей к юбилею комсомола, как это решил сделать партком союза.

Всегольз т. Коган сообщил на заседании, что вот, например, т. Добровольский уже два года работает над большим сценарием, но не может закончить этой работы, так как нуждается в творческой помощи.

— Но... ее никто не оказывает, — апатично заявил т. Коган.

Кто же, как не комитет комсомола, должен был организовать эту помощь молодому писателю? Комсомол не сумел помочь в работе с молодыми крупными писателями, поэтами и драматургами.

После столь неполной и невразумительной информации т. Когана выступил И. Уткин.

Он сообщил, что объединение молодых поэтов при Гослитиздате, ранее выступавшее книгой стихов «Молодая Москва», готовит к юбилею комсомола новую книгу стихов — «Победители».

Тов. Жаров вносит предложение параллельно с выпуском сборника «Победители» выпустить сборник избранных произведений молодых поэтов, посвященных комсомолу.

В подготовке к юбилею комсомола тов. Гусев предлагает использовать опыт массовой работы писателей в период выборов в Верховный Совет СССР.

Надо организовать выступления на фабриках, заводах, в вузах, и не только поэтов, но и прозаиков, не только молодых, но и писателей старшего поколения.

Выступавшие затем тт. Сурков, Шапачев, Оксендер, Штернберг, Ковалев сообщили, что они не работают, и горячо поддержали предложение организовать к 20-летию комсомола выступления писателей на предприятиях, в вузах и в колхозах Московской области.

Совещание это, однако, имело один крупный недостаток — в нем участвовали почему-то только поэты. На совещание не явились ни молодые прозаики, ни драматурги.

За пять дней

ВЫСТАВКА «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

В читальном зале Публичной библиотеки имени В. И. Ленина организована выставка книг и рукописей, посвященных «Слову о полку Игореве».

Это замечательное библиографическое собрание изданий гениальной поэмы на русском языке, языках народов СССР и на иностранных языках.

Здесь — первое издание «Слова», напечатанное по тексту рукописи, найденной Мусилием-Пупкиным в 1795 году. Все до-революционные русские издания, включая последнее четырехкопечное издание поэмы, выпущенное в 1915 году издательством «Мозаика» в Кобленке. Здесь и фальсификация «Слова» в виде пергаментной рукописи, являющейся подделкой начала XIX века.

Большой интерес представляет собрание изданий «Слова» на языках народов СССР, начиная с шевченкового перевода «Плани Ярославич» и нарядно изданных грузинских переводов Симона Чиковани и К. Чичинадзе, и кончая отдельным изданием «Слова» на еврейском языке и юбилейными номерами карельских, башкирских, узбекских и таджикских газет с переводами отрывков из «Слова».

Из зарубежных изданий «Слова» наиболее значительны отдел переводов на славянские языки.

Век Игоревых похода предстает современному поколению в рукописной книге «Кормчая».

Здесь же дана «Карта половецко-русских отношений» в XII-XIII веках. На карте отмечен путь похода князя Игоря Святославовича в 1185 г.

ОБСУЖДЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА СУЛЕЙМАНА СТАЛЬСКОГО

В Сокольническом парке культуры и отдыха в Москве 10 августа состоялось организованное массовым отделом Гослитиздата обсуждение творчества Сулеймана Стальского. В обсуждении приняли участие посетители парка, читатели местной железнодорожной библиотеки и библиотеки завода «Красный богатырь».

С докладом о творчестве народного поэта Сулеймана Стальского выступил поэт В. Лутковский.

В ближайшее время в парке будет организован доклад на тему: «Ленинский комсомол в художественной литературе».

ДЖАМБУЛ НА АРМЯНСКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Госиздат Армении выпустил в хорошем издании стихи и поэмы народного акына Казахстана — орденоносца Джамбула. В переводе принимала участие группа армянских поэтов, в том числе И. Зарьян, Р. Погосян, Веспер и др.

П. Тычина и М. Бажан приступают к переводу лучших произведений казахского поэта Джамбула на украинский язык. Сегодня П. Тычина и Бажан в Киев отправляют 3500 строк поэтического перевода произведений Джамбула, сделанного в Казахстане для перевода на украинский язык.

В НЕМЕЦКОЙ СЕКЦИИ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ

На заседании президиума союза советских писателей, состоявшемся 9 августа, присутствовала немецкая секция СПП. Т. Беккер, И. Беккер, Г. Лукач, Ю. Гай, Т. Пильне, А. Шарер, Ф. Эртенбек, О. Гальперн и др. рассказали президиуму, как живут и работают немецкие антифашистские писатели, нашедшие в СССР свою родину. — Советский Союз, — заявил тов. И. Беккер, — является творческим центром немецкой антифашистской литературы. В Москве выходят два толстых ежемесячных немецких журнала и существует издательство, выпускающее литературу на немецком языке в то время, как во всем мире издается всего три антифашистских немецких журнала, а в Швейцарии немецкий антифашистский журнал выходит раз в два месяца.

Тов. О. Гальперн вкратце познакомил присутствующих с тем, что пишут немецкие антифашистские писатели.

Тов. Бела Баллаш, автор детского романа и ономонимного сценария «Балл Бруннер», недавно закончил новый детский антифашистский роман — «Герих начинал борьбу», работает над произведением «Борьба революционного интеллигента» и называет вторую часть романа «Невозможные люди».

Вилли Брелль пишет большой роман об Испании. Эрих Байер работает над циклом новых стихов. Иоганес Беккер только что закончил новый роман, который будет издан в СССР и за границей.

Анзор Габриел пишет рассказы, новеллы и фельетоны, печатающиеся в русской периодической печати, и готовит к изданию том новелл. В № 7 журнала «Интернациональная литература» напечатана его новая повесть.

Герхард Вальтер, автор пяти стабильных учебников по западной литературе, работает сейчас над произведением на советские темы.

Теодор Пильне занят новым романом, Алам Шарер работает над песней из деревенской жизни для Театра рабочей молодежи.

Густав Вангенгейм, автор и режиссер известного у нас и за границей фильма «Димитрове Борны», написал пьесу «Захватчики», которая пойдет в театре Ленсовета.

Молодая австрийская писательница Клава Блум работает над циклом новелл.

Автор многих критических статей Франц Лешнер переводит сейчас на немецкий язык советскую литературу. Критик Георг Лукач занят большим трудом о молодом Гегеле. Фриц Эртенбек пишет роман «Закон против социализма». Поэтесса Циннер заканчивает роман из жизни немецких артистов. О. Гальперн переводит повесть В. Катаева «Белеет парус одинокий» и приступает к переводу 4-й книги «Тихого Дона» М. Шолохова.

Немецкие антифашистские писатели живут в СССР интенсивной творческой жизнью, но их творчество, в особенности поэтическое, недостаточно известно в широких кругах советских читателей, в силу того, что до сих пор плохо налажены переводы их произведений на русский язык. Ответственность за это в большой степени лежит на секции поэтов. Немецкие писатели, поставившие перед руководством союза целый ряд творческих вопросов, заострили внимание в частности на вопросах переводов и редактирования немецкой антифашистской литературы, выходящей на русском языке.

ДЕЛО ЧЕСТИ

Утвержденный второй Сессией Верховного Совета СССР проект государственного бюджета на 1938 год предусматривает большие вложения на культурные нужды трудящихся. Наша страна — единственная в мире, кровно заинтересованная в культурном росте народных масс, в лучшем культурном обслуживании населения.

Народ — хозяин нашей страны, и он строит счастливую, зажиточную, культурную жизнь.

Огромное счастье быть слугой народа, служить делу социалистической культуры. И каждому из нас, советских литераторов, в свете этих огромных государственных задач нужно серьезно подумать над тем, чем мы можем служить народу, как мы можем двинуть вперед культурное строительство.

Во всех уголках нашей страны существует множество великодушных культурных начинаний. Нужно уметь только вовремя найти ростки нового, проявить инициативу.

В Донбассе существует созданный по инициативе Лазаря Моисеевича Кагановича шахтерский ансамбль песни и пляски. За очень небольшое время этот ансамбль своей упорной работой, без трескотни и шумихи, завоевал огромную симпатию и любовь рабочего зрителя.

Шахтеры, металлурги Донбасса гордятся своим творческим коллективом, и каждая новая песня, мастерски исполненная ансамблем, немедленно становится достоянием тысяч шахтеров и металлургов. Но новых песен о труде, о радости, об отдыхе еще очень и очень мало. Почти совсем нет песен о шахтерской жизни.

Донбасс славится своими героическими традициями, своими лучшими сынами — энтузиастами новых форм социалистического труда.

Мы гордимся Донбассом, давшим советскому народу таких людей, как Стаханов и Дюканов. Но в литературе этот величайший политический и культурный подвиг рабочего класса СССР не нашел достойного отражения. У нас крайне мало книг о новом рабочем классе, и у нас почти совсем нет произведений об этих новых героях небабых в истории человечества социалистических понятиях о чести, о доблести, о славе.

Каждое бы, что создание шахтерского ансамбля песни и пляски — одно из многогранных начинаний в нашей стране. Однако люди, не понимающие значения этого ансамбля в создании новой социалистической культуры, проявляют удивительное равнодушие, косность и рутинность. Нужно понять, что шахтерский ансамбль — это лишь только начало огромной созда-

тельной работы, и перед нами, перед советскими литераторами, здесь встают задачи первоочередной государственной важности.

Наши поэты должны создать новые песни о героическом рабочем классе Донбасса, о шахтерах и металлургах, о сталинских сынах нашей великой родины.

Правление союза советских писателей должно вместе с ЦК союзных уполномоченных и металлургов объявить конкурсы на лучшие песни о героической борьбе шахтеров и металлургов в гражданскую войну, об их подвигах; о замечательном настоящем социалистическом Донбассе. Эти песни должны выражать мысли и чувства народа, должны вдохновлять на великие дела.

Мы предлагаем создать журн из лучших поэтов русской и украинской литературы, а также в это журн должны войти знаменитые люди Донбасса, шахтеры и металлурги. Литература — общее дело, и в росте нашей литературы кровно заинтересован советский народ. Необходимо привлечь лучших композиторов, чтобы подлинная высокохудожественная музыка сопровождала поэтический текст.

Создать народные песни — почетный долг и великая честь для каждого советского литератора и композитора. Мы предлагаем также объявить конкурс на лучший рассказ, на лучшую пьесу о рабочем классе. Мы уверены, что наши талантливейшие писатели создадут произведения, достойные нашего народа. Нет высшей свободы, чем свобода служить делу народа, своим произведениями помогать социалистическому строительству. Только художник, озабоченный подлинным вдохновением, только художник, любящий искусство, сможет создать высокопоэтические произведения.

Наш зритель — самый требовательный зритель в мире, и величайшая честь для советского литератора найти достойные краски, чтобы выразить настроения миллионов людей. У нас есть для кого творить. Мы вооружены великими идеями, есть что творить, у нас есть все условия для того, чтобы плодотворно творить. И мы глубоко уверены, что выражаем мысли и чувства всех советских литераторов, когда заявляем, что мы приложим все силы для того, чтобы создать произведения, достойные рабочего класса социалистического государства.

Депутат Верховного Совета СССР и депутат Верховного Совета УССР

А. КОРНЕЙЧУК

Депутат Верховного Совета РСФСР

В. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

«ЗВЕЗДА»

В седьмой клятве «Звезды» напечатаны три законченных беллетристических произведения: повесть В. Базальтова «Строитель Кротов», очерки И. Сокколова-Микитова об охоте на Кавказе и рассказ В. Тоболькова «Холок». Помещено также продолжение романа Виссариона Саянова «Небо и земля» (о нем писать еще рано), новый перевод пьесы Шекспира «Мера за меру», сделанный Елизаветой Потонской, переводы стихов Леси Украинки, а также описание аварии и спасения ледокола «Сибиряков», написанное начальником Эпрона тов. Ф. Крыловым, и несколько статей.

Остановимся только на законченных беллетристических произведениях, которые мы назвали вначале, и которые, на наш взгляд, определяют лицо этого номера «Звезды».

Очень хорош рассказ В. Тоболькова «Холок». Это рассказ о бедах, совершающихся переселении. В бедняцком, где они жили, нет больше пищи. Беженцы переселяются в новую рошу, где на деревьях много крупных шишек. Тысячи стада белок спасены от голода и смерти. Но тот, кто нашел новую рошу, вывел своих соплеменников из глубокого места и указал им путь, — погиб. Это был самец — Палевый, которого люди отменили металлическим колечком в ухе.

«Холок» заставляет вспомнить рассказы Джека Лондона, пожалуй, лучше и самое человеческое из написанных о животных. В. Тобольков не приписывает белкам человеческих чувств или разума. Вряд ли зоологи найдут в рассказе что-либо несоответствующее их сведениям о повадках и правах белки. И все таки рассказ трогателен, как романтическая повесть об отваге и самоотверженности.

Интересны охотничьи рассказы И. Сокколова-Микитова. Главная их прелесть — в пейзаже, который нарисован внимательным и вдумчивым наблюдателем. Сначала кажется, что описание слишком сухо сделано, как справка из путеводителя, в котором точность и обстоятельность вытеснили жизненную яркость впечатления. Но потом видишь, что эти описания возмужавшие, теплые, живые. Автор описывает явления суровой, мрачной высокогорной природы, как житель северной равнины, сердцем к ней привязанный. В этом — прием писателя, его собственное, индивидуальное отношение к окружающему. А ведь именно личное восприятие жизни так нехватает большинству пишущих очерка.

Очерки Сокколова-Микитова и рассказы Тоболькова хороши потому, что правдивы. Новое мировоззрение проявляется в том, как человек относится к окружающему миру, в данном случае — к природе, унылым и любящим преобразователем которой он выступает.

Иное дело — повесть «Строитель Кротов» В. Базальтова. Писатель старается придумать жизнь, сделать ее «интереснее». Минималность сюжета, вымышленные переживания, искусственные страсти.

Дед академик архитектуры Ивана Кротова некогда построил по указу Николая I храм Христа Спасителя в Москве. Советское правительство постановило снести храм — сооружение, лишенное художественной ценности, чтобы на его месте возвышался Дворец Советов. Иван Кротов тяжело переживает снос здания, построенного по проекту его деда. Сын академик — студент Архитектурного института втайне от отца готовит эскизы Дворца Советов. Заключается повесть идеальным воссоединением унылого дедушки и сына. Вместе с сыном составляет проект дворца. Сын женится на студентке Натане, внучке институтского швейцара (статус, к тому времени, когда наступает этот счастливый конец, автор уже забывает, что раньше он отрекся от Натану не внаучной, а племянницей швейцара).

Повесть не внушает доверия. Сюжет ее основан на многочисленных «случайностях» и «совпадениях», которые, конечно, помогают свести концы с концами, но лишают читателя возможности верить в то, что все это было или могло быть. А главное —

не интересно все это, не нужно. Просто дышаешься, к чему понадобилось автору считать «конфликты» своих героев с действительностью, да еще по такому поводу. Ни «драма» Кротова, ни возвращение его к жизни не волнуют, не огорчают, не радуют читателя — прежде всего потому, что все это — неправдоподобная выдумка.

Судьбы героев предопределены в соответствии со схемой. Заранее известно, кто в какую клеточку попадет. Практически это делается так: когда повесть нужно кончать, героев несколькими решительными ударами нокаутируют, складывают пополам, рассовывают по клеточкам, и они лежат там совершенно одинаково! Автор не понимает, что, выведя в повесть старого профессора Зосимова, много лет коллекционировавшего контрольно-поисковые возражения против социализма и даже записывавшего эти возражения в специальную тетрадь, он не имеет права устроить ему «полную идею» перестройку на протяжении полутора страницей неубедительной болтовни. Сначала этот профессор, ссылаясь на Спенсера, Боля и даже почему-то на Бальзака, странно агитирует против социализма, упорствует в своей враждебности к нему и говорит очень много глупостей, а потом сразу начинается восторг, происходит полный поворот, и «сезонный старик» уже ничем не отличается от юноши-комсомольца. Таких превращений в жизни не бывает, и вредно внушать своему читателю мысль, что они возможны.

Василий Кротов, студент, любит Натану — свою сестричку. Если б Василий и Натану были настоящие молодые люди — здоровые, уверенные в себе, быстрые, убежденные в своем праве на счастье, в общем если бы они не были выдуманы Базальтовым, какой интересной была бы их любовь! А в повести Базальтова читать об их любви скучно. Кажется, что у автора нет доверия к своим героям; он боится, как бы они, уединившись, не наговорили друг другу чего-нибудь совершенно «аполитичного». Поэтому он дозвужет: приблизительно на один посыл — тридцать строчек «умных» разговоров. Вот как разговаривают юноша с девушкой ночью, когда они сидят на уединенной скамейке:

— «Эту вот глыбу строил мой прадед!» — медленно сказал Василий.
— Твой прадед был великий человек.
— И стоит она уже много лет. Как изменилась с тех пор жизнь! — мечтательно говорил Василий. — Революция... И вот я — потомок того самого, правнук! Ты чувствуешь, какая между нами...
— Пропать, — быстро дополнила Натану.

— Да! Точно! И вот это-то радует и возбуждает меня, это заставляет меня чувствовать, что строил прадед, и что мы с тобой будем строить...

Снова замолчала. Василий взглянул на Натану. Взгляды их встретились. И оба вдруг почувствовали, что сейчас должно произойти что-то волнующее, новое, что изменит всю их жизнь. Натану опустила голова. Василий растерялся: «Сейчас же плакала! — подумал он. — Ну... ну же!»

— Натан! — почти прошептал он, чувствуя, что глупит невероятно. — Можешь тебя поцеловать?

«Строитель Кротов» — фальшиво, искусственно сконструированное сочинение. Мы впервые встречаемся в литературе с Б. Базальтовым. Кажется, что этот новый автор не лишен способностей, но только обучен неправильно.

Хочется сказать т. Базальтову. Если у вас есть желание писать, — пишите о настоящей жизни, пишите только правду, и вы можете быть уверены, что ваши произведения будут тогда и борются, и мобилизующими, и, несомненно, правильными!

К сожалению, повесть «Строитель Кротов» занимает в журнале много места, а хорошие рассказы — всего несколько страничек.

Н. СЕМЕНОВ

«ЗНАМЯ»

Книжка сплошь состоит из рассказов. И все рассказы в ней, за исключением одного, — о войне или военных действиях. О беспрерывной и напряженной борьбе, ведущейся на наших границах, о гражданской войне недавнего прошлого, о борьбе с басмачами, о войне в Испании. Боины, командиры, пограничники, разведчики — вой люди, о которых идет здесь речь: боевые схватки, разведки, перестрелки, маневры — таковы эпизоды, о которых здесь повествуется. Все эти темы волнуют нашего читателя. Но странное дело, — рассказы на столь важную тему, за очень редким исключением, оставляют нас равнодушными. Гремят выстрелы, летят гранаты, слышны крики раненых бойцов, люди проявляют беззастенчивую отвагу, стойкости и самоотдачу... Ситуация до крайности напряжена, человеческие чувства драматичны и возвышены, а вы листаете странички книги с тем чувством невольности и скуки, с каким слушаете взволнованного рассказчика, который не сумел зарезать слушателю своим волнением. Нет, эту историю «что-то уже слышали, нето какая-то деталь в ней показалась вам неправдоподобной, — так или иначе, но горячность повествования не будит в вас ответного волнения.

Книжка открывается «Среднеазиатскими новеллами» Евг. Колесникова.

На границе борьбы лишена внешних эффектов. Редкие перестрелки, острые реплики и трусливые вылазки из-за рубежа, разбросанные налеты мелких шаек, зной, пыль, ветер. И советские люди, изо дня в день делающие свое героическое и простое дело. Вероятно об этом можно было бы замечательно рассказать!

А Колесников, несмотря на то, что он повествует в достаточной степени уверенно и умело, гладким и правильным языком, с достаточным количеством тонко проработанных деталей, — замечательным не сделал ни одного из своих рассказов. А третий по счету сочинил из букв плохое. Я имею в виду рассказ «На границе», где жена командира, ведущая драмкружок, во время репетиции узнает, что в черствые ранен ее муж, и не прерывает репетицию, чтобы навестить его в госпиталь. Колесников, по всем данным, воспитан поступком своей героини, и собственное о нем мнение и написал свой рассказ. А у читателя ничего, кроме возмущения, не вызывает эта история, где автор пытается сделать героиней черствую и глупую женщину, не понимающую, в чем состоит ее долг.

Рассказ Мих. Слонимского «Летним утром» переносит нас на западную границу Союза. Здесь рассказывается, как на глазах у нашего пограничника по ту сторону рубежа расстреливают коммунистов. Как непосредственно вслед за этим пограничник задерживает перебежчика, который выдает себя за товарища расстрелянного. И как два урученных личными переживаниями командира (у одного рождает жена, другой получил тревожное письмо от сына) разработают перебежчика и заставят его сознаться, что он — шпион. Рассказ этот, похожий на десятки других слабых рассказов на ту же тему, без ущерба мог бы быть назван «Зимним вечером», а это, помимо его штамповойности и неумело запутанного сюжетного строения, весьма изобильная деталь. И равнодушие, с каким читатель его, по временам смеется раздражением.

«Именной порт» Вл. Курочкина — живописует жизнь и работу наших пограничников. Здесь рассказывается, как один красноречивый внезапно в открытом море почувствовал страх, как это во время заметки командира и поручика малодушному выполнить опасное задание, извлечь его от волюбожия. В финале рассказа измученный красноречивец выполняет рискованное задание, техника коего не совсем понятна читателю, но вызывает восхищение у автора. И по приказанию командира повар, от лица которого ведется повествование, преподносит герою именной порт, специально для этого случая испеченный.

В этом рассказе, помимо искусственного сюжета и весьма неправдоподобного психо-

логического рисунка, налицо еще и явная неумелость. Вера рассказ, от имени одного из персонажей и начиная его «простолюдином» говорком, автор уже на второй странице заставляет своего рассказчика произносить длинные литературные периоды, которые в устах краснофлота да и вообще в устной речи немислимы. Кроме того, сделав рассказчика болтливым и сообразив об этом читателя, Курочкин заставляет читателя от этой болтливости страдать, растягивая рассказ второе против размера, какой ему бы приличествовал.

Следующий по порядку рассказ — «Смерть Селова» С. Нагорного. Это — сдержанное и вместе с тем увлекательное повествование о гибели замечательного русского путешественника. Факты и удачные автором детали составляют здесь плотную однородную ткань, и если бы не отрывистое сюжетное построение, хронологически дробнее рассказ на настоящее количество мелких отрывков, он был бы со всем удачен.

Повесть И. Кратта «Моя земля» и по композиции и по размеру, в сущности, рассказ, а не повесть.

Повесть эта написана, как говорится, искренно и тепло. Но наивно, неумело и до крайности несамостоятельно. Все люди, все вещи, все ситуации повести много раз описаны, хуже ли, лучше ли, но в основном именно так, как это получилось у И. Кратта. И если повесть его — не простое заимствование из литературных источников, то уж во всяком случае автор видит вещи несамостоятельно.

Два рассказа Б. Леонидова переносят читателя в обстановку гражданской войны. Рассказы замечательны, в них описаны интересные люди, и описаны умело и живо. Но в конце второго рассказа автор говорит о своем герое: «С каким бы удовольствием я встретил сейчас моего друга Болю». И вот эта фраза и определяет читательское отношение к обоим рассказам. Читателю было бы интересно узнать — что стало с героями Б. Леонидова в наши дни. Но в рассказе он не находит данных, чтобы догадаться об этом. И воспоминания автора об их былых похождениях воспринимаются сейчас как начало рассказов, в которых не зашла еще речь о самом интересном.

В отличие от героев Б. Леонидова, герой рассказа И. Войтыка — человек ничем не примечательный. И, несмотря на драматичность его прошлого, судьба его ничем не может заинтересовать читателя. Кроме того рассказ построен до крайности искусственно и неправдоподобно.

Симона Шулман в рассказе «Дружба» изобразил своим материалом героический эпизод из гражданской войны в Испании. Острожно уклоняясь от необходимости описывать вещи, которых она никогда не видела, она доведла рассказ до состояния совершенно алгебраического. И если поставить в нем вместо испанских имен другие, он может быть посвящен любой войне в любой части земного шара. Молодому писателю таких рассказов писать не следует. Нужно начинать с описания вещей, хорошо автору известных.

Несколько слов в качестве заключения. Рассмотрев большинство рассказов, составивших книжку журнала, мы не нашли в них, в сущности, ничего примечательного, ни в дурном, ни в хорошем смысле этого слова. Потому что даже лучшие из рассказов, о которых шла речь, едва заметно вышлются над средним литературным уровнем, а худшие — не намного ниже его.

В чем тут может быть дело? В чем причина посредственности напечатанных в этой книжке «Знамени» вещей? Ведь это ни в какой степени не характерно для разнообразной и талантливой советской литературы.

Ответ может быть один. В «Знамени», судя по этой книжке, искусственно снижен критерий оценки. «Знамя» не борется за повышение уровня нашей литературы.

Это очень серьезный упрек редакции «Знамени».

Г. ВОРОНОВ

В издательстве «Молодая Гвардия» готовится к печати трехтомник произведений Николая Островского с иллюстрациями А. Резниченко. На снимке: иллюстрация к произведению «Как закалялась сталь».

С. ЛЕВМАН

ДВЕ КНИГИ

Еврейская советская литература отмечает появление двух новых произведений, внешне весьма отличных, но внутренне связанных и перекликающихся. Это поэма М. Маркиша «Заря над Днепром» и повесть С. Голипера «Завельский тракт». Различные по тематике и по стилю, эти книги близки друг другу своей направленностью и общностью замысла.

Еврейскую литературу волнует проблема исторической преемственности. Величайшие революционные процессы, радикально изменившие судьбу еврейского народа, на сегодняшний день требуют художественного выражения, и писатели не могут пройти мимо этих требований. Но не только исторические судьбы народа привлекают внимание писателей, — они хотят заново осмыслить и оценить людей, которые являлись активными участниками борьбы за новое общество. Ведь на первый взгляд может показаться странным, что из народа, который литература изображала в образе неудачника Менахем-Менделя или философа-фаталиста Тевье-молочника, что из среды «людей воздуха» вышли тысячи революционеров, борцов, большевиков, строителей и организаторов новой жизни. На первый взгляд трудно объяснить себе, как мог этот народ так быстро преодолеть путь от полумрака еврейской Касриловки до Биробиджана, от несчастного бродягача-малыш до тракториста и шахтера. Советский писатель не может не чувствовать, что он обязан объяснить подлинную причину этого быстрого, сказочного подъема этого народа, который в продолжение столетий пребывал в нищете и бесправии.

В ряде последних произведений М. Маркиша мы отчетливо видим тагетение поэта к людям из народа, к простым и непосредственным, у которых физическая мощь сочетается с радостным и полноценным приятием мира. Шайме-Бер из «Братьев», дед Овдиси из пьесы «Семья Овдиси», наконец возник Авром-Герш из новой поэмы «Рассвет над Днепром» — таковы герои Маркиша, в которых воплощена неиссякаемая жизненная сила народа, устоявшая против всех превратностей судьбы. Входя в литературу своих современников, плотников, возчиков и камешников, Маркиш открыто полемизирует с канонизированным старой литературой образом народа, якобы физически немощного, но сильного лишь своей древней культурой и какой-то мистической духовной сущностью. Этой старой идеалистической и вредной концепции чужд противуположенный образ подлинных сынов труда, которые никогда не отрывались от земли, от природы, от кипучей действительности, тех людей, благодаря которым народ сохранил себя и уберет то лучшее и передовое, что было заключено в его многовековой культуре.

В течение двадцати лет возник Авром-Герш (балагола) был одним из самых знаменитых и уважаемых лиц в местечке. Его уважали и за искусство езды, и за изумительное знание коней, и за то, что этот «возничий староста» умел сочетать традиционное благочестие с участием в кулачных боях и рыночном пьянстве. Он крепко привязался к своему маленькому затхлому миру. Ему казалось, что мир этот неизменно крепко и вечен. Но пришла война и революция, над местечком пронеслись грозы гражданской войны, и однажды Авром-Герш убедился, что от старого жизненного уклада остались развалины. Вокруг него запылала новая жизнь, возникло что-то необычайное, одновременно и пленяющее и пугающее его.

На Днепротроисте нужны рабочие руки, и вот десятки местечковых жителей, которых уже не кормят старые профессии, все эти бывшие лавочники, скорняки, балаголы уезжают на стройку. С ними и Авром-Герш. Он едет на время, на сезон, он еще не знает, чем это кончится. Всю жизнь он работал на себе, был сам себе хозяин, а тут — стройка, бараки, артели, бригады, дисциплина, соревнования. Он входит в новую жизнь туго и медленно, но с каждым днем она все больше пленяет его.

Его потрясает огромный размах и мощь строительства. Ему импонирует упорство и страстность людей, организованных и осущающих гигантский замысел. Он начинает чувствовать, что это люди его склада, его породы, и впервые он видит, что за ними стоит партия, народ, страна. Балагола Авром-Герш был всегда первым в местечке, и он должен был первым и здесь, на стройке. Так начинается соревнование между Авром-Гершем и организатором стройки Трубой, и могучая сила коллектива превращает бывшего балаголу в одного из лучших бригадиров-ударников строительства. По окончании стройки Авром-Герш уезжает в Биробиджан.

Так решается П. Маркиш проблему исторической преемственности.

Героиня новой повести С. Голипера «Завельский тракт» — Ханка, дочь балаголы Завели. Вся свою жизнь Завель прорабо-

тал возчиком между Косметовкой и Лощицами, в краю лесов и непролазных болот. Это он, Завель, рискуя жизнью, проложил кратчайший путь между двумя местечками. Своей дочеря Ханке старый Завель завещал не только пару добрых коней, но и свое бесстрашие, упорство, стремление к лучшей жизни и к прокладыванию новых путей. Ханка сама становится возчиком, работая не хуже мужчин, а после смерти мужа переживает с детьми в горю. Подобно своему отцу эта сильная и мужественная женщина идет в жизни своим особым, непотопленным путем, совмещая труд с революционной полнотой работы. Бесстрашно ломает она бытовые предрассудки. Когда подростки дети вступают на путь революционной борьбы, Ханка подталкивает в себе материнский страх за их судьбу. Она понимает, что ее собственная жизнь является примером для дочери и сына. Автор проводит свою героиню сквозь годы вынужденной эмиграции и гражданской войны, он показывает ее в обстановке мирного социалистического труда. Теперь эта пожилая, поселившаяся женщина стоит во главе городского совета и строит новую жизнь для себя и для всего населения округа.

«Завельский тракт» не только рассказ о простой женщине, в которой воплощены творческие силы народа, но еще и рассказ о том, как народ ощутил свою кровную связь с родной землей. Сотни лет жал он на этой земле, строил на ней свои жилища и растил детей, прокладывал пути среди болот и защищал эту землю от иноземных завоевателей, но в течение сотен лет этот народ тождественно, что эта земля — чужая ему, что он не имеет на нее прав. С. Голипер улаживает перелом чувств еврейского народа к родной земле, его кровную связь с нею. Так и в этой вещи получает свое художественное выражение проблема исторической преемственности.

П. Маркиш создал апос строительства — бедного, солнечного, пронающего высокой идеей социализма. В мужественных стихах описывает он пафос труда и радость отмычки, гнев стихий и страстное упорство людей, пламене чувства и полет мечты. Замечательно сделаны включения в поэму новеллы о Василье Жукке и скорняке, о встрече человека со стихией, а также аксусы в историю, написанные в строгой и простой манере классического стиха. Впрочем, поэма не лишена обычных для Маркиша недостатков. Налет риторичности, раздражающий в прежних больших вещах писателя, дает себя порою чувствовать и в новой его поэме, хотя здесь он не столь заметен. Следует добавить, что отдельные главы поэмы бесцельны и чрезмерно растянуты (вообще от сокращения поэма сильно бы выиграла). Но есть в поэме главы, насыщенные настоящей революционной патетикой.

У Голипера совсем другой стиль, лирический буйной маршистской красноты, но по-своему интересный и запоминающийся. Голиперу хорошо удается колорит старого, затерянного сюда болот местечка, в описании которого нет надрыва и мрачной безысходности коренных писателей. Голипер очень скуп в изображении переживания своих героев, но эта намеренная скупость, умение полететь и вылететь ввысь, является деталью, проникновением во внутренний мир героев — все это придает повествованию С. Голипера силу и верность. Такие эпизоды, как рождение Ханки, буйная слабейшая гонка по тракту, встреча Ханки с раненым солдатом и другие, очень интересны и выразительны.

При всем том повесть Голипера производит впечатление незавершенности. Конеч ее явно сокращен. Как жила и росла Ханка после революции и как стала признанным авторитетом для трудовых масс города — этого читатель не видит и не ощущает. Сильным бледно и схематично показан молодой Завель — командир партизанского отряда.

Общим для обеих произведений является оптимизм писателей, их жизнеутверждающее мироощущение, пронизывающее каждую строчку и поэмы и повести. Эту жизненную бодрость писатели черпают из недр народа, который упорно, туголюбиво и радостно строит новую жизнь. Было бы неправильно сказать, что на смену Менахем-Менделю пришли Авром-Герш и Ханка; Авром-Герш и Ханка жили и во времена Менахем-Менделя, но тогда литература почти не замечала их; но в жизни их трудно было разглядеть и выявить свои творческие силы. Теперь они — подлинноправные строители жизни и становятся полноправными героями литературы.

Литературная газета

№ 45

Правдивая повесть

В первой книге журнала «Пионер» напечатана повесть под скромным и довольно неопределенным названием — «В лагере». Автор повести — Б. Шатилов — не отрицает серьезности своих намерений и даже не сразу открывает их.

Первая глава повести, повествующая о соре подростка Саша с родителями, направляет искушенного читателя по ложному следу: — Ага, проблема отцов и детей... Нет, автор не делает из семейной сокры никакой проблемы в кавычках, как не создает ее и в дальнейшем, говоря об острых и серьезных вопросах жизни советского подростка.

Содержание повести просто и несложно и, как говорит в своем отзыве один из юных читателей, «все это может случиться с каждым из нас».

Пионер Саша после ссоры с родителями, которые не считают его самостоятельным подростком, едет на летние каникулы в пионерский лагерь. Здесь он встречается с девочкой Никой. Возникает первая юношеская любовь. Домается дружба двух мальчиков — героя повести Саша и его друга Серафима, который любит ту же девочку. Ребята в лагере замечают любовь-дружбу Саша и Ники и встречают ее насмешками. Неопытный педагог вызывает в лагерь отца девочки — старого военного. Умный и чуткий отец Ники в душевом разговоре с мальчиком устранивает назревающий конфликт. Крепкая дружба закладывается между тремя героями — Сашей, Серафимом и Никой.

Но внезапный отъезд Ники обрывает сюжетную нить повести.

Повесть «В лагере» — большая удача Б. Шатилова. Талантливо, с большим тактом показал автор сложность чувств юного, переживающего свою первую любовь, смену его настроений, противоречивость поступков, столь характерную в переходном возрасте. В повести живут и действуют наши советские, милые и близкие нам люди. Пионер Серафим, сам лагерьный, советские Невнысиа, начитанный, развитый подросток, наивный и скры-

тый, верный друг. Прекрасно угадали автору двое взрослых — начальник лагеря Николай Андреевич и отец девочки Ники. Сама Ника — героиня повести — порывистая, впечатлительная девочка. Ее внешний облик читатель запоминает, но психологию девочки автор упустил из виду.

Предельно повесть, написанная серьезно, спокойно и вдумчиво, без нагромождения сложных перипетий, в том, что прежде всего она правдива. Речь идет не о натуралистической внешней правдивости, не о правильности описания обстановки пионерского лагеря, режима и т. д., но о глубокой внутренней правдивости характеров людей.

Лучшее место повести — внезапный приезд отца Ники в лагерь. Страх Саша перед неизбежным объяснением с отцом девочки — это не страх перед наказанием и неприятностями: мальчик боится, что вот сейчас грубыми словами коснутся того тайного и нежного чувства, которое он прячет в себе. И он готов ответить резко, но отнюдь не с непереносимой жесткостью. Но отец Ники находит тактичные, простые слова. С мальчиком говорит старший товарищ, богатый жизненным опытом.

«Серафим мне все сейчас рассказывал, — продолжал он. — Это — хорошее, прекрасное чувство! Жаль, что об этом никогда не говорят с вами. Все стыдится чего-то, слов не находят... А чувства надо воспитывать. Этого-то и не делают и предоставляют вам самим. Вы и воспитываетесь таким, самоучкой, под влиянием книг, часто противных и пошлых, под влиянием людей, тоже не всегда ведь хороших».

А главное — все прячет эти чувства, стыдится их, как слабости, как чего-то недостойного человека. Боишься признаться даже самому близкому другу и столько грубости и глупости наускаешь на себя, что так скрыть это все!..»

И дальше:
«А что стыдиться, если чувство твое бескорыстно и чисто? Любить —

ведь это значит отдавать другому все самое лучшее, что есть в тебе. Да и не любовь — самое главное в жизни. Быть человеком — важнее и выше всякой любви».

Отец Ники рассказывает мальчику об одном случае во время гражданской войны, о своем друге, который жертвовал большой любовью к жене для пользы революционного дела. Без дидактики, очень тонко автор подводит читателя к самостоятельным выводам.

Повесть Б. Шатилова возмужавшая юных читателей. Редакция «Пионера» поместила в журнале несколько писем читателей. В одном из них, явно дискуссионном, двое школьников называют героев повести «мечанинами в пионерских галстуках». Поток писем в защиту повести наводнил редакцию. Перед нами свыше пятидесяти писем девочек и мальчиков — учеников старших классов. Как яростно защищают они героев Шатилова и его самого...

«Они оскорбили автора, а именно в том, что автор не знает советских пионеров. Это неправда!» (следует множество восклицательных знаков), — пишут две девочки из Пермь.

Письма говорят о том, как горячо приняли к сердцу чувства героев повести советские ребята и как близки эти же чувства им самим.

«Все переживания ребят описаны автором настолько правдиво, что незвольно удивляешься, откуда он может так хорошо знать ребят», — удивляется Ксения Львова из Сочи.

А окончивший 10-летку Ю. Пламевский из Таганрога сообщает: «Я, между прочим, подозреваю, что автор сам был участником описанного эпизода. Уж больно хорошо все описано...»

Буквально в каждом письме ребята с кровной заинтересованностью спрашивают у автора о дальнейшей судьбе героев, требуют продолжения и жалуются, что повесть не имеет сюжетного конца, в чем, кстати сказать, они совершенно правы.

Многие подростки с большой искренностью рассказывают в письмах о своей личной жизни, о дружбе между мальчиками и девочками, о первой влюбленности, о насмешках товарищей, о непонимании

и нечуткости педагогов. И снова встает вопрос о недостатках воспитательной работы в наших школах и пионерских отрядах.

Письма юных читателей говорят о главном: повесть Б. Шатилова правдива и честно ответила на их самые сокровенные и горячие запросы. За это так трогательно благодарят писателя многочисленные корреспонденты. По этой же причине не хочется приписывать к недостаткам вещи. Однако жаль, что по повести проглядываются довольно трафаретный Топка — фотолюбитель, чудачкообразный и неумный паренек; этому Топке делать в повести, собственно говоря, совершенно нечего, он представлен в роли комика, разряжающего драматические ситуации. Как будто у художника нехватало красок для Топки и он нарисовал его одной-единственной, оставшейся в запасе.

Кое-где автор впадает в сентиментальность, пользуется дешевыми, избитыми сравнениями:

«Никто не замечал моего счастья, а оно огнем горело у меня в груди до самого вечера».

И в другом месте: «Все хлопотало во мне, и мне хотелось говорить, говорить, писать всю свою душу».

«...и я не чувствовал в себе достаточно сил, чтоб встать и разорвать всю эту противную, липкую, обволакивающую нас паутину».

Сравнения с огнем, с паутинной веретеном просто повторились автору, и жаль, что он не отнесся строже к выбору слов, которыми выражает чувства своего героя.

Хорошо, что таких мест в повести немного, и они легко могут быть исправлены.

В обстоятельном, продуманном письме юный критик Г. Мильштейн пишет:

«Ничего нет преступного и метанского в наших ранних увлечениях. Мы ждем от писателей больших книг, безобидных рассказов на эту тему. Для этого надо соотвечать с нами, мальчиками и девочками. Уж мы лучше всего знаем о своих чувствах и переживаниях».

К этому трудно что-либо прибавить.

Л. ВЕРИЦКАЯ

РУССКИЕ СКАЗИТЕЛИ

Русское народное творчество, как и творчество братских народов Советского Союза, дает все новые и новые доказательства неисчерпаемой талантливости народных творцов. Наиболее талантливые народные сказители, даже глубокие старики, прославляющие прекрасным знанием фольклора, обладающие огромным запасом песен, былин, сказок, создают и новые художественные произведения, проникнутые новым отношением к жизни, новым идеями, новыми настроениями, созвучными нашей эпохе, и по праву могут считаться представителями советского народного творчества.

9 августа президиум союза советских писателей, по предложению фольклорной секции союза, принял в числе членов СОП пяти народных сказителей: М. С. Крюкова, Ф. А. Конашкова, А. К. Барышникову (Куприянову), И. Ф. Ковалева и М. М. Кругову.

Марфа Семеновна Крюкова — выдающаяся сказительница былин. Вся свою жизнь (ей 62 года) Марфа Семеновна прожила в селе Зининя Золотина, на берегу Белого моря. Знание былин она приобрела от своей матери, Аграфены Матвеевны Крюковой, и от своих двух дедов. Имя Марфы Семеновны хорошо известно в науке о фольклоре еще с 1898—99 гг., когда со слов ее, еще юной девушки, собиратель А. В. Марков записал несколько былин. В 1901 г. вместе с большим количеством былин ее матери они были напечатаны в известном сборнике Маркова «Беломорские былины». С того времени М. С. продолжала развивать свое мастерство сказительницы, выпитая в свою художественную память множество былин, сказок, песен, быльиных, исторических анекдотов и т. д. Об огромной творческой памяти Марфы Семеновны говорят тот факт, что в течение последних двух лет от нее записано 110 новых фольклорных былин.

Но для Крюковой характерна не только ее поразительная память, особенность ее творчества — в присущем ей дару художественной импровизации. Какую бы былинку М. С. ни бралась рассказывать, она каждый раз рассказывает ее со значительными вариациями, показывающими прекрасное знание былинного стиля и большое творческое воображение.

Творческое дарование М. С. Крюковой проявилось в последние годы в самостоятельном сложении новых произведений, по своему художественному стилю несомненно связанных с поэтикой старинных былин (по народному «старина»), но вместе с тем образующих какой-то новый жанр, который сама Крюкова предпочитала называть «новинами». Эти «новины» — лирико-эпические поэмы, отталкивающиеся на события нашей советской современности и рисующие образы воинов и героев Советской страны. Таковы известные всему СССР поэмы М. С. Крюковой: «Сказание о Ленине», «Чапай», «По колен бора и ясные соколы» (посвящена героической эпопее чехословаков, «Сказание про полую» или недавно сложившееся о сказании о палинниках. Большинство этих поэм напечатано в разных журналах, а также издано тремя отдельными книжками, составленными с помощью писателя В. А. Попова.

Одно из лучших произведений М. С. Крюковой, посвященное памяти В. И. Ленина — «Каменная Москва» была пропала, включено в 1937 г. в том «Творчество народов СССР» в издании «Правды».

Это произведение сложено на основе поэтики традиционных народных былин, исторических песен, главным же образом плачей, или причетов. Иногда одна какая-либо реалистическая подробность, с большим художественным тактом введенная М. С. Крюковой в традиционную ткань причета, придает произведению еще большую теплоту и трогательность.

Крюкова такими словами описывает, как лежит Ленин в мавзолее (причет был составлен Крюковой непосредственно вслед за тем, как она впервые посетила мавзоль):
Они ясные призраки,
Руки белые прирастали,
Во тужурочке во военную
Крепко спит да не пробуждается.

Это реалистическое конкретное упоминание о тужурочке военной, ставшее в традиционную поэтическую формулу народного плача, показывает, насколько М. С. Крюкова — подлинная поэтесса и как умело пользуется она своим талантом сказительницы.

тальники-импровизаторы, творящей искренно и проникновенно.

В настоящее время сказительница занята составлением большой поэмы о товарище Сталине.

М. С. Крюкова крепко привязана к своему северному краю, в котором протекала вся ее жизнь. Нежно любит она свое Белое море. В. А. Попов записал от нее следующую поэтическую импровизацию, которую она создала в ответ на приглашение навсегда переехать в Москву или в Ленинград из ее родной Зинини Золотины:

Ничего нет предместия на севере,
Как есть да море Белое.
Оно все-то у нас тут украшенья.
Очень мило, как стоит оно у нас, когда тихое.
Оно стоит-то тогда, не колеблется,
Морской водой не разливается,
Хорошо смотреть тогда на море Белое!
Когда подуют-то ветры буйные,
Ветры буйные да северные,
Так подымутся волны сильные.
Запахнет тогда да море Белое,
Понюхает волны все к бережку,
Кожу-то потешит.
Будто белые чайки, волны взлетывают.
Будут волны в берег разбегаться,
Серые камешки загремят тогда,
Расшумится море да растревается.
Хорошо смотреть на море Белое,
Когда волнуется оно непогодушкой

Анна Куприяновна Барышниковна (более известная по прозвищу Куприянка) — выдающаяся сказительница Воронежской области. Ей 69 лет. А. К. — колхозница села Большая Берейка, Землянского района. Вся жизнь до революции А. К. провела в бедности. С детства батрачила. Рано вышла замуж и рано овдовела. Воспитала четырех детей.

Как мастерица художественного устного сказа, Куприянка с юных лет была известна в округе. С 1925 г. о ней стали много говорить в фольклористических кругах после того, как ленинградский фольклорист Н. П. Гринкова опубликовала несколько ее сказок. В 1935—36 гг. молодыми воронежскими фольклористами тт. Новиковой и Осиповыми было записано 116 сказок Куприянки, и лучшие из них были изданы отдельной книжкой «Сказки Куприянки».

Мастерство Куприянки — в искусном выделении сюжета и в стилистической отделке сказочных текстов. Ее сказки пересыпаны пословицами, поговорками, речью часто приобретает ритмичность. Куприянка прекрасно владеет рифмой. В сказочном искусстве Куприянки бесспорно чувствуется влияние традиций древнерусского сказопроизведения. Большое место в ее творчестве занимают сатирические мотивы. Сатира ее сказок направлена против бар и особенно часто против духовенства.

Фольклористы, изучающие творчество Куприянки, отмечают большое чувство художественной формы и сознательное отношение ее к работе над поэтическим словом. Несмотря на свой преклонный возраст, Куприянка не перестает творчески работать.

Совсем недавно ею был сложен сказ о товарище Сталине и сказ о Красной Армии.

Федор Андреевич Конашков — известный сказитель былин с Пудожского берега Онежского озера Карельской АССР. Все 82 года своей жизни он провел в с. Семеновском Пудожского района. Конашков прекрасно владеет старинной поэтической речью. Исполняемая им сказка об Ере Ершовиче чрезвычайно колоритна и своей меткой народной лексикой и оригинальным ритмом. Исполнение былин и сказок отличается своеобразным мягким юмором.

В последние годы Ф. А. Конашков стал складывать и новые произведения на современные темы.

Сказка Конашкова «Самое дорогое» составлена на одну из популярных в русском фольклоре тем, использованную также Некрасовым, — на тему о странствовании в поисках правды.

Трое колхозников поспорили друг с другом, что самое дорогое в жизни, и решили пострадать во имя страны, чтобы найти верный ответ. После долгого путешествия по Советской стране (мотив, давший сказочнику возможность зарисовать большие достижения советской культуры) странники являлись в Москву, попадают к товарищу Сталину.

Сталину, ведут с ним беседу и приходят к общему выводу, что «самое лучшее и дорогое у нас на земле есть слово товарища Сталина».

В языке Конашкова много отголосков былинной и сказочной речи.

Иван Федорович Ковалев — сказочник Горьковского края. Ему 52 года. Работает он колхозным конюхом в селе Шадрино Воскресенского района, Горьковской области. Во время империалистической войны попал в плен к немцам. По возвращении домой занялся сельским хозяйством, был одним из первых организаторов колхоза. Пользуется в своем колхозе большим уважением.

Фольклористам имя его стало известно с 1931 г., когда экспедиция Академии наук было записано от него несколько сказок. Большое внимание на творчество Ковалева было обращено в 1937 г. во время приезда его в Москву в связи с подготовкой тома «Творчество народов СССР». В эту книгу была включена сказка «Ледяной пол» (о спасении князю).

От Ковалева записано еще несколько сказок на современные темы — «Иван Бесчастный», «Два героя-богатыря», «Руса и Марта» и др. Всех сказок на старые и новые темы от Ковалева записано в течение прошлого года свыше 80.

Сказки Ковалева обычно очень велики. Это своеобразно, очень умелое соединение самых различных сюжетов. Стиль сказок И. Ф. Ковалева — реалистический, отличается индивидуальной переработкой традиционной поэтики. Творческая жизнеспособность Ковалева проявляется в сильном стремлении его к новой тематике, в создании новых сказок о революции, о новых советских людях, о волях — Ленине и Сталине. В последнее время Ковалев работает над сказкой о беспосадочном полете из СССР в Америку.

Михаил Матвеевич Кругов — сказочник северной части Мурманской области. Сейчас Кругову 56 лет. Он работает бригадиром в рыболовном колхозе «Красный рыба» в с. Кереси. Кругов с юных лет батрачил у местных богачей и не имел возможности научиться грамоте. Мать М. М. — карелка, талантливая исполнительница карельских рун, знала много сказок.

М. М. Кругов — бесспорно один из самых замечательных сказочников современности. От него записано 115 сказок, в общей сложности свыше 75 печатных листов. У Кругова наклонность к большому полному, к монументальным формам. Он талантливо владеет традиционными сказочными сюжетами, причудливо сплетая их многообразные мотивы.

Современность вторгается в творчество Кругова очень отчетливо оптимистично. Она обнаруживается и в языке, и в стиле, и в образах героев. Естественно было от него ожидать и совершенно новых сказок, целиком посвященных новой тематике.

Первый опыт в этом отношении — сказка «Смерть Чапаева», напечатанная в том «Творчество народов СССР». В 1938 г. в издательстве «Советский писатель» вышла книжка «Беломорские сказки», рассказанные М. М. Круговым, под редакцией А. Н. Нечаева.

Академия наук СССР предприняла переиздание известного трехтомного собрания «Онежских былин» А. Ф. Гильфердинга, по точности записей в ряду других достоинств считающегося одним из важнейших собраний русского былинного эпоса. Былины переизданы целиком по рукописям Гильфердинга, хранящимся в рукописном отделе библиотеки Академии наук.

Все издание редактируется М. К. Азодовским (общая редакция), акад. И. И. Мещаниновым, акад. А. С. Орловым и проф. Ю. М. Соколовым.

Пока из печати вышел только второй том собрания, в который вошли записанные с «голоса» сказители былин Т. Г. Рыбинина, К. Н. Романова, Терентия Невлева, А. В. Сарфанова, В. П. Шеголева, Д. В. Суркова и ряд других. Том третий находится в печати. Том первый — с обширной вводной статьей — к печати подготавливается.

По счету это третье издание «Онежских былин»: первое вышло в 1873 г., второе — в 1894—1900 гг.

«СПУТНИК ФOLKЛОРИСТА»

Государственный литературный музей выпускает в конце августа книгу «Спутник фольклориста». Это — руководство для собирания, хранения и систематизации фольклорных материалов, предназначенное не только для специалистов, но и для писателей, литературоведов, педагогов и учащихся, интересующихся вопросами народного творчества. В книге дан список всех учреждений Советского Союза, занимающихся собиранием фольклора.

Книга составлена В. М. Сидельниковым и В. Ю. Круглиной под редакцией Ю. М. Соколова.

СТАРО-НЕМЕЦКИЕ ПЕСНИ

«Чудесный рог мальчика» — так был назван поминный в 1908 г. в Гейдельберге сборник старонемецких народных песен, частично записанных в самых отдаленных уголках страны, частично извлеченных из детских листов и редких изданий. Инициаторами и составителями этого сборника были Ахим фон-Арним и Клемено Брандта, впоследствии два видных писателя и деятеля немецкой романтической школы.

Сборник выдержал несколько переизданий и оказал огромное влияние на все дальнейшее развитие немецкой поэзии. Характеризуя эту книгу, Генрих Гейне в 3-й книге «Романтической школы» писал: «Кто хочет познакомиться с немецким народом с приятной стороны, тот пусть прочтет эти народные песни...»

Лучшие из этих песен, в переводе А. Кочеткова, выпускает Гослитиздат отдельной книжкой под названием — «Старо-немецкие песни».

В печати (Ленгослитиздат) находится пятая книга многолетнего романа Марселя Пруста «В поисках утраченного времени». Пятый том — «Пленница» — повествует о любви героя романа к живущей у него в доме Альбертине. Анализ психологии любви и ревности, взаимного «мучительства», в которое превращаются отношения Марселя и Альбертины, — содержание романа.

БРАК ПО РАСЧЕТУ

Вот уже сколько времени с чисто научным интересом наблюдаю мыловую жизнь одного молодого поэта. Знакомство наше, собственно, шло. Встречаемся мы редко. В исключительных случаях поэт звонит нам по телефону. Это бывает обычно глубокой ночью или ранним утром. По телефону он читает свои новые стихи, только сию минуту дописанные.

Однако, несмотря на редкие встречи, жизнь этого молодого поэта представляет для нас открытую книгу. Именно книгу. Или журнал. А то и газету. Дело в том, что этот молодой поэт пишет стихи. Он их даже печатает в разных местах, и этого более чем достаточно для математически точных выводов.

Примерно год назад в одном из журналов были напечатаны следующие строки: Я пригласил тебя в трамвае, Ты садилась на букву «А», Как зовут тебя — я не знаю, Но полна твоих голов!

Есть! — ответили мы. — Нашел! И, зная хитрые повадки нашего друга, мы поняли, что, независимо от личных чувств, не одну сотню рублей «сделает» он из этой мимолетной встречи. Суля по первой поэтической информации, знакомство находилось в зачаточной стадии. Но уже через неделю мы с деловым интересом прочитали в медицинском журнале «Ваше здоровье» более подробные сведения:

Любовь моя — ты в тупике, Фасадом каменным к реке... Дом 27 квартиру пять Сейчас хотел бы я объявить. Я болен, я стою на пороге... О Мус! — лучшая из Мус!

— Так, сказали мы, — значит — Мус. И адрес есть. Пожалуй, будет помята... Опылись мы не на много. Сначала появился «Мой маленький пил» из 18 стихотворений, а затем уже поэма «У врат любви».

Роман развивался своим чередом. У нас сохранился комплект газет и журналов, отражающих все его стадии. Первые встречи влюбленных были отражены в упомянутом нами «Моем маленьком пиле» с исчерпывающей полнотой. Вот стихи «5-4-3»:

Вот он перекресток жизни новой, Я люблю эту сода опять, Угол Малой Бронной и Садовой — Мы встречаемся с тобой в пять сорок пять.

Это, так сказать, место и время действия. А вот живописные подробности. Стихи «Ты и я».

Ты опять в лиловом казачке, В желтой юбке, в красных башмаках, Рядом я в своей рубашке синей. В белых бровках, в клетчатых носках. О дальнейшем повествует поэма «У врат любви». Уже ее начало:

Твоя рука в моей руке, И мы идем пека к пеке... заставляя нас подумывать о свадебном подарке. Однако появление в печати отрывка из второй части поэмы показало, что мы ошибались. Вот отрывок из этого отрывка:

Расписались, поженились, Сочетались, чорт дери! Причесались и побились, И напелись и напились — Свадьба, как ни говори!

Третья часть поэмы была прочитана нам по телефону. В памяти сохранились потрясающие по яркости картины семейного быта:

Ты теперь живешь со мною, Ах, как это хорошо! Я зову тебя женою, Это тоже хорошо... Перевенч Коля потонул на отделе... поэму «Единоутробный». Неожиданные расходы на ванночки, колесики и кровати заставили счастливого отца довести количество строк до абсурда. Для быстроты поэма писалась безмолвным стихом. На четвертой тысяче строк было такое:

Я утром встал и, посмотрев на сына, Несказанно малышу подивился, Как он хорош, как он многообразен, Сколь многим наделен самой природой. Дано ему и ружь и ног по паре, Одна нога левой, а та правее, И уши есть и даже пух на темени Подобно олушанчику спадает. Жена ребенка часто кормит грудью, А я, увы, к тому неспособен И в тишине пишу стихи об этом... и т. д.

Так он писал темно и вало. Писал много и все о том же. А где-то за окнами его выгодной семейной квартиры собирался по перу вываливать в творческих муках, искала темы, выпинала образы, отселяла строчки. Его это не касалось. Его тема была всегда при нем. Он писал о семейных ссорах, о примирениях после этих ссор, о новых ссорах и о новых примирениях. Он писал о росте ребенка и о прибавлении его в весе. Он писал, наконец, о переезде на дачу и о выведении клоунов из дивана. И вдруг в заглавном, казалось бы, механизме что-то испортилось. Семейные вариации оказались исчерпанными.

— Что это вы все пишете какие-то благополучные стихи? — сказали поэту в редакции. — Вель есть же и у нас драмы или там трагедии...

Тогда он развелся с женой, ибо служение искусству требует жертв. И вскоре после этого мы уже читали новый пил его стихов «Я без тебя». Там были упреки и сожаления, воспоминания и надежды. Основная идея пила отразилась наиболее полно в следующих стихах:

Нелюбо было мне с тобой, Но без тебя еще приятней, Я вьюсь, как голубь голубой Над голубиной голубицей...

Недавно ночью поэт вновь позвонил в нам.

— Приехала теща, — вдохновенно сообщил он. — В издательстве был? — машинально спросили мы.

— Был. — Поэма? — Да. — По тем же названиям? — Да... опенитировочно «Теща». Вот послушайте. И он прочитал следующие:

Ничего не может быть проше, Но дружу я даже во сне, Вель ко мне приехала теща, Вель приехала теща ко мне!

— Ну-ну, — сказали мы и повесили трубку.

Говорят, скоро выйдет «Теща» отдельным изданием. На-них в одном из журналов опять появилось тревожное сообщение за подписью нашего знакомого: И ты, моя вторая, Иль четвертая, не помню. Снова я в предвечный рай.

В семье — стук каменоломни... — Караул! — шепотили мы и задрожали мелкой дрожью. Что-то теперь будет! А вель будет, наперяка! Уже нам мерещатся какие-то очередные строки.

Мы умышленно не называем фамилии нашего знакомого. Прощало бы называть слишком много фамилий, потому что этот наш знакомый, как говорится, собирательный тип. Он типично собран нами из признаков, характерных для некоторых действительно существующих молодых поэтов, действительных наших знакомых. Один такой поэт женился и напечатал огромный пил стихов об этом событии. Другой, напротив того, развелся, но тоже печатает поэму. Третий холст и завидует двум первым, время от времени тискал маленькие стишки все о том же сыне.

Конечно, писать про все это, может быть, и надо. Но не только же об этом, не так много и не всем сразу.

В самом деле, товарищи, нельзя же так!

А. РАСКИН, М. СЛОБОДСКОЙ

О ДЕТСКОМ ТЕАТРЕ

Еще Писарев считал специфически-детскую литературу одной из самых жалких, ложных и ненужных отраслей литературы вообще. А Чехов уточнил эту мысль своеобразной аналогией — специально детской литературы не должно быть так же, как не существует каких-либо специально детских лекарств. Лекарственные средства — они и для детей, и для взрослых, — различия только в дозе.

Эти мысли о детской литературе, конечно, целиком применимы и к детскому театру в детской драматургии. Основатель одного из первых и лучших наших театров А. А. Бляхвер не раз говорил о том, что революционный им детский театр создавался как «расширенный театр взрослых». Существует только одно искусство театра — большое и маленькое, рассчитанное на требовательного и взыскательного зрителя. Но если спектакли по теме своей предназначены только для взрослых, другие же могут быть показываемы расширенной аудитории взрослых и детей. В театрах юного зрителя и происходит у нас спектакли такого особого типа. Но по силе мастерства они никак и ничем не должны отличаться от спектаклей театра взрослых, — для них в такой же мере обязательно высокое искусство драматурга, режиссера, актера, художника, композитора.

Все эти казалось бы столь простые истины стали очевидными не сразу и не для всех. И даже теперь валяются еще сторонники, правда, уже немногочисленные, какого-то специального «детическо-ребячьего» театра.

АЛЕКСАНДРА БРУШТЕЙН

Стремление к большому, настоящему искусству, к тому, чтобы в тюзах работали крупные мастера сцены, давно уже себя оправдало в детском театре. Соплемях чужды бы на некоторые имена режиссеров и актеров. С тюзями тесно связаны такие мастера театра взрослых, как Л. А. Волков, А. М. Лобанов, О. И. Пыжова, И. М. Раппопорт, П. В. Петеревич, С. Г. Вирман; есть режиссеры, возвращенные детским театром, как Б. В. Зон, с большим успехом работающие в лучших взрослых театрах нашей страны. Только один ленинградский тюз воспитал целую группу замечательных актеров: Н. К. Черкасова, В. П. Чиркова, В. Билинова, К. В. Пугачев и др. Нередко актеры взрослых театров стремятся попасть в те детские театры, где, как в ленинградском Новом тюзю, высокое мастерство режиссера и общие художественные принципы создают условия, благоприятные для творческого роста и развития.

Путь детского драматурга был, конечно, значительно более труден, чем путь режиссера и актера и привел его — пока — к более скромным достижениям. Оно и понятно, детский драматург впервые появлялся лишь после революции. Он не имел ни предшественников, ни традиций, ни хотя бы самого задухалого наследства. Ему пришлось ошупью, вслепую осваивать новое дело. Немудрено поэтому, что первый период его работы был несомненно пелен и не оригинален. По бурным волнам драматургии по началу отбрасывали пальцы лишь со спасательным кругом инсценировок.

Репертуар тюзюв в тот период преимущественно составляли всевозможные переложения литературных произведений, главным образом иностранных. Сервантес, Диккенс, Гюго, Лонгфелло, Бичер-Стоу, Андерсен, Перро, Киплинг, — все промелькнуло перед нами, все побывало тут... В подавляющем большинстве это были на редкость «честные» инсценировки. Авторам казалось, что добросовестно «диалогизировать», страница за страницей, роман или повесть, она проявляют не свою беспомощность драматурга, а бережное отношение к инсценируемому произведению. Это явление не составляло, впрочем, чего-либо характерного для одной только детской драматургии, — точно таким же образом инсценировали (за и сейчас еще не перестали) классику и в театре для взрослых.

Инсценировки литературных произведений и, в особенности, сказок, а также некоторые количество классических пьес и составили в первые годы девять десятых тюзювского репертуара. Не чаще двух-трех раз в год — обычно применительно к праздникам «красного календаря» — тюзю давали так называемые «революционные постановки». Реперт их изготовления был чрезвычайно прост: хороша декламация и нечленораздельные выкрики заливались бенгальским огнем и заглушались выстрелами в количестве, значительно превышающем потребности нормального человека.

Прошло немало времени, пока детские театры взяли решительный курс на создание реалистической пьесы с полновесными человеческими характерами.

Каких успехов добились мы на этом пути? Если мы обратимся к сегодняшнему репертуару наших тюзюв, то мы увидим, что в одном только ведущих театрах Москвы

(3-й Детский, Центр. детский, Госцентюз и МТЮЗ), а также в ленинградском Новом тюзю в репертуар наступавшего сезона включено шестнадцать новых пьес советских драматургов. Среди них только одна инсценировка — «Том Рентис» С. Михалкова (по роману М. Твена «Принц и нищий») и одна сказка — «Снежная королева» Е. Шварца (по Андерсену). В репертуаре — шесть исторических пьес: «Емельян Пугачев» Луковского, пьеса М. Даниэля о Иоганне Гуттенберге, «Христофор Колумб» — Н. Шаповаленко, «Ломоносов Михайла» — М. Сизовой, пьеса о Селове — Полорольского и «Влияние Трузов» — А. Бруштейн (о школе в трагическую войну). Остальные восемь пьес посвящены современным темам: «Сказка» — М. Светлова, «Созвездие Гонимых псов» — К. Паустовского, «У лукоморья» — Д. Дала (по гравировке), «Совершеннолетие» — В. Любимовой (о выпускниках советской десятилетки), «Завтра» — Г. Гайдаровича и три комедии: «Первая вахта» (о курсантах военно-морского училища, плавающих на учебной шхуне), «Коньки» — С. Михалкова, «Высота 1180» — Бруштейн, Абегуз и Векслера.

Эти шестнадцать пьес войдут в репертуар, отстоявшийся от нескольких минутных сезонов и насчитывающий свыше 30 пьес.

Итак, количественно репертуар детских театров представлен достаточно внушительно. Чрезвычайно разлет также то, что среди авторов детского театра мы видим «взрослых» писателей и драматургов, Кроне К. Тренева, В. Катаева и А. Толстого, для детей написали пьесы М. Светлов, К. Паустовский, С. Михалков, М. Даниэль, Н. Шаповаленко, Л. Рахманов и др. Наконец, в этом сезоне будут поставлены пьесы нескольких молодых авторов, впервые выступивших в театре. Таковы В. Вальде, М. Сизова, И. Полорольский.

Однако, если мы обратимся к темам и жанрам детских пьес, то должны будем

прийти к выводам, не столь утешительным. Из богатейшего сказочного фольклора в тюзюх и кукольных театрах не всегда отбирается самое лучшее. Нельзя также согласиться с тенденцией некоторых драматургов создать некую «гибридную форму», какое-то попури из двух-трех и более сказочных сюжетов. Далеко не все пьесы-сказки сохраняют то «веселое лукавство и живописность выражений», которые так любил в народной сказке Пушкин.

Есть сказки, авторы которых пользуются приемами, вовсе неподходящими. Так, всеобщее возмущение вызвала мнимую змий инсценировка «Сказки о мегитной павлене», где автор не постеснялся заимствовать пушкинских стих своих собственных!.. Совсем нет у нас советской сказки. Дальше научных попыток Е. Шварца модернизировать старую сказку никто не пошел.

Очень мало у нас пьес о современной советской школе. К тому же некоторые из этих пьес уже после первого сезона оказываются устаревшими. Причины тому не только в стремительном течении жизни новой школы, но и в неумении драматургов пометить в это быстро сменяющееся потоке черты глубокие, нескоро исчезающие. Поражает также склонность драматургов пометить в школьных пьесах события уголовными происшествиями.

Непросто очень мало у нас пьес оборонных, антифашистских, пьес о Красной Армии и Флоте. Всего одна пьеса о семье. И нет ни одной пьесы о людях колхозной деревни, о стахановских заводах, пахт, полет, ни одной научно-фантастической пьесы. Нет вообще, детской оперетты, очень мало комедий.

Детская драматургия не получила еще того признания, как ее старшая сестра — детская литература. Немалая здесь вина всеозначного комитета по делам искусств, который ничего не сделал для улучшения совершенно нетерпимого материально-правового положения детских драматургов. А

напряженная борьба за качество, которую ведут детские драматурги, не только не поддерживается, но даже тормозится театральная прессой. Если в Ленинграде критика относится к детской драматургии с настоящей требовательностью и с несомненными горячим интересом, то в Москве среди критиков царит безответственное благодушие. Я почти не знаю случая, чтобы плохой спектакль московского детского театра получал заслуженный суровый разбор, как помню, и сожаление, очень мало случаев, когда бы подлинно радостное событие детского театра вызвало горячий и восторженный отклик. Зато я очень хорошо помню немало статей и рецензий, в которых плохие спектакли и пьесы московских детских театров с детской восторженностью и нескучностью поднимались критикой «выше дерева стоголо, чуть ниже облака холщере»...

Деление драматургии на «взрослую» и «детскую» — искусственно и произвольно. Драматургия — одна, но иные пьесы по своей теме пригодно только для взрослых, другие же доступны пониманию тех и других. И даже то, что мы показываем в наших театрах самым маленьким детям, должно быть так хорошо сделано, чтобы представлять интерес и для взрослых. Нужно сказать, что вокруг детского театра много лет шаманствовали ловчаки и авантюристы, утверждая, что без знания как-то специфических тайн нельзя работать для детей. Писатели и драматурги из «большой литературы» долго не решались пускаться в эти воды, опасаясь коварных мнй неведомой спецификации. Но специфика оказалась легелюй, которой, как шитом, прикрывались бездарность и холодное ремесленничество. Чем больше писателей и драматургов вспомнит о младшей сестре — детской драматургии, тем быстрее пойдет ее рост и развитие, потому что тем сильнее возрастут критерии и требования, тем скорее будут совершаться необходимый отбор и отсеб.

Досадное однообразие

В недавно вышедшем романе Л. Соловьева «Высокое давление» есть глава, едва ли не самая напряженная в книге, — о том, как оторвался хвост поезда и покатился по уклону и как машинист маневрового паровоза с помощником предотвратили катастрофу, приняв удар разожженных вагонов на себя... С удивлением мы прочитали описание такого же происшествия в последнем рассказе А. Платонова «Облака», напечатанном в «Новом мире», где действуют другие лица, но последовательность и «техника» событий абсолютно тождественны.

Только что мы прочитали рассказ В. Курочкина о тихоокеанских подводниках. Во время автономного плавания в подводной лодке произошло неприятное происшествие — захлопнулся люк одного из отсеков. Краснофлотец проявил настойчивость и изобретательность — открыл люк. Читатель это было замечательно.

Но не успели мы отложить в сторону журнал, в котором напечатан рассказ Курочкина, как попалась нам в руки новая книжка М. Шапской «Человек работает хорошо». Читаем здесь о подводниках. Что за напасть! — описан тот же случай.

Что же получается? Ведь не каждый день на железных дорогах маневровые паровозы подхватывают летящие под уклоны вагоны, не каждый день на подводных лодках «задрапываются люки»? Выходит, что в литературе эти происшествия случаются чаще, чем в жизни. Герои-подводники Тихого океана не изображены в художественной литературе, психология, нравы, быт этих людей неизвестны, а вот случаи с подводной лодкой, вероятно, не так уж характерному, повезде, и он описан дважды.

Об этом надо задуматься. Подчеркиваем, что здесь нет литературного заимствования, «бродячего сюжета» и т. п. Это — другое: писатели часто берут из жизни лишь то, что плывет по поверхности, плывет прямо в руки. Так создаются штампы. Жизнь наша богата сюжетами, а литературные произведения порой бедны и однообразны.

НЕСТОР

Новый сборник о Руставели

Грузинский филиал Академии наук СССР выпускает на русском языке сборник «Шота Руставели». Содержание его составляют следующие статьи: Г. Церетели — «Нестам Дареджан» в среднеазиатском фольклоре; Н. Чайкин — Из грузинско-армянских связей; А. Мацулевич — «Никораули» и ее место в культуре Грузии; И. Конава — Драгоценные камни в поэме Руставели; И. Абуладзе — Древнеармянский перевод еще одного памятника грузинской философской литературы эпохи Руставели; В. Берилзе — К вопросу о мировоззрении Руставели; Д. Чхотау — Герои поэмы Руставели и их мировоззрение и ряд других статей.

Лермонтов в изобразительном искусстве

В издательстве Академии наук СССР печатается большая иллюстрированная монография Н. Пахомова — «М. Ю. Лермонтов в изобразительном искусстве». Книга состоит из следующих разделов: 1) Портреты Лермонтова. 2) Жизнь Лермонтова в изобразительном искусстве. 3) Лермонтов в скульптуре. 4) Иллюстрации к произведениям Лермонтова. 5) Лермонтов в театре и кино. В книге даны 265 репродукций, относящихся к Лермонтову и его произведениям. Многие репродукции публикуются впервые.

ПО СТРАНЕ СОВЕТОВ

Письмо из Кирова

1

Это была типичная провинция Российской империи: деревянные домишки, толстые каменные церкви, конюшни, губернаторский дом, одинокая пожарная каланча, синие, ледяные в дурных базарных площадях, москательные-кожевенные ряды с вымоченной кожей, детдом, думами и пром. торговые реквизиты.

М. Е. Салтыков-Щедрин в «Губернских очерках» называл этот город Крутогорском. Крутогорск — псевдоним Вятки. «Везжай в этот город, вы как будто чувствуете, что карьера ваша здесь кончилась, что вы ничего уже не можете требовать от жизни, что вам остается только жить в прошлом и переживать ваши воспоминания. И в самом деле, из этого города да же дороги дальше никуда нет, как будто здесь конец миру» (М. Е. Салтыков-Щедрин «Губернские очерки»).

Еще два года на улице Ленина, в котором жил Щедрин. Маленький, серенький, опешенный тесом, он озорил, но не Хитрюков, не Батки, не убогающий глян. Прямые улицы Кирова залиты асфальтом. От вокзала, у перрона которого останавливаются транссибирский экспресс, курсируют через весь город автобусы. На месте собора выстроена новая гостиница. В доме архивария — клуб пионеров и школьников, рядом, в саду — стадион «Динамо» с зеленым ковром футбольного поля и теннисными кортами. Чуть дальше — городской сад с тенистыми дорожками, убегающими к берегу реки Вятки. Очаровательный вид из этого сада на реку, которую бороздят пароходы, за ней аэродром, фабрики, лесозаводы.

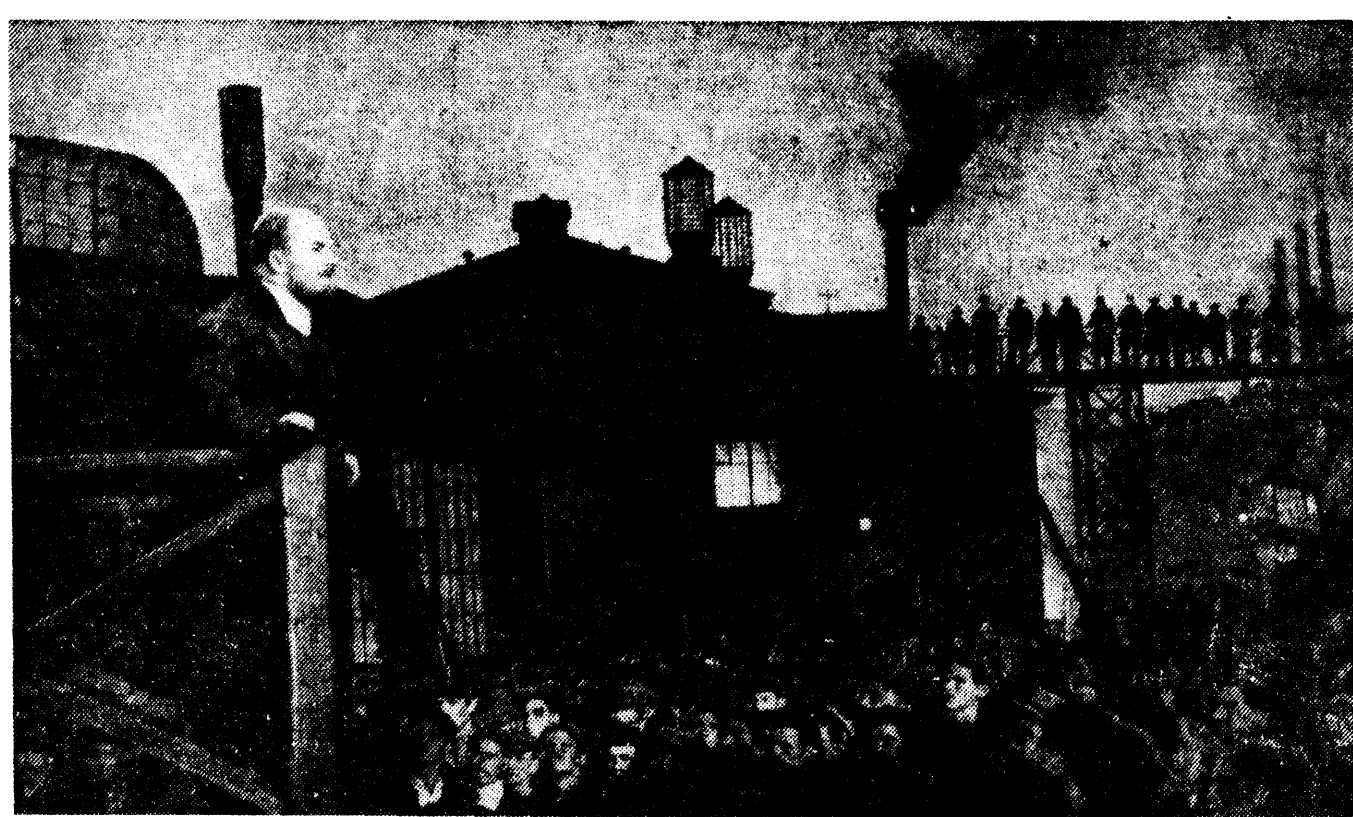
Одна из центральных улиц города — улица Коммуны. В конце ее, рядом с деревянным сараем, долгое время исполнявшим роль городского театра, уже выросло из лесов каменное здание нового театра на 1200 мест.

В городе — автоматическая телефонная станция. В клубах — картины местных художников. На витринах книжных магазинов — издания местного издательства. В городе три музея.

Театр. Художники. Писатели. Музеи. Издательство.

Литературная газета

6 — № 45

В Ленинградском Ордена Ленина кино-студии «Ленфильм» заканчиваются съемки кинофильма «Человек с ружьем» по сценарию Н. Погодина. Режиссер — заслуженный деятель искусств С. Юткевич, оператор Юматов. На снимке: кадр из фильма — выступление В. И. Ленина на Путиловском заводе. Роль В. И. Ленина исполняет артист Московского Театра Революции М. М. Штраух.

ПО ГАЗЕТНЫМ СТОЛБЦАМ

— В результате объявленного в ноябре прошлого года в Казахстане конкурса поступило 219 пьес. Большинство из них прислано людьми, впервые выступающими в драматургии. Было выделено 15 премий на 64 тысячи рублей. Первая премия осталась неприсужденной. Три вторые получили М. Ауэзов и А. Тажибаев за пьесу «Ак-кап», С. Муканов — «Партбилет № 172» — о гражданской войне в Казахстане и И. Шухов за пьесу «Заговор мертвых» — о борьбе большевиков с врагами народа. Третью премию получил молодой казахский писатель А. Абиев, автор пьесы «Атап-Ушун» («За родину»). («Социалистическая Алма-Ата»).

— 150.000 экземпляров бедлетрических книг выпускает в текущем году грузинский Госиздат. Сюда войдут древняя и новейшая грузинская литература, переводы русских и иностранных писателей, грузинская советская поэзия и проза. Продолжается выпуск сочинений классиков Грузии: И. Чавчавадзе, Важа Пшавела, Раф. Эрнста. К концу года выйдет книга В. Барнова «Роман о Г. Саакадзе». («Вечерний Тбилиси»).

— В Иркутске состоялся творческий вечер сибирского поэта В. С. Непомнящего. Большое место в его творчестве занимают переводы отечественных поэтов и сказок. Сейчас пишет работу над большой поэмой — «Великий борец о жизни одного колхоза Иркутской области». («Восточносибирская правда»).

— Отдел фольклора Киргизского научно-исследовательского института языка и письменности записал свыше 40 летних листов произведений устного народного творчества. К печати подготовлен сборник народных сказок, записанных главным образом со слов одного из старейших сказителей Киргизии — манасчи Тоголок Молдо. («Советская Киргизия»).

— Готовится к печати первый сборник стихов народного писателя Адыгеев 83-летнего Пуг Теужу. Сборник выходит на адыгейском языке. Писатель Керашев работает над второй частью романа «Шамбул» («Наступление») — о колхозном строительстве Адыгеев. К 20 августа выйдет в печать сборник «Ленин и Сталин в творчестве адыгейского народа» («Большевик»).

— В Иркутске состоялся творческий вечер сибирского поэта В. С. Непомнящего.

В стороне от советской литературы

Новый автор-литературовед — крайне редкое явление. Почему-то установилась покаянная монополия некоторых литературоведов на тех или иных классиков. На последних активе Гослитиздата выдвинулось, что существует ограниченный круг литературоведов, многие из которых получают вознаграждение лишь за то, что имена их выступают на титульных листах трудов, к которым эти «свободные генералы» никакого отношения не имеют.

Казаюсь бы, естественный источник пополнения литературоведческих кадров — это аспирантура литературных вузов. Однако чисто аспирантское настолько незначительно, что их далеко не хватает на замещение свободных вакансий преподавателей литературно-филологических факультетов вузов нашей страны. Вследствие отсутствия преподавателей на периферии Наркомпросу РСФСР в прошлом учебном году пришлось организовать ежемесячные шестидневные выезды преподавателей литературных вузов Ленинграда и Москвы в ближайшие к ним города.

В Москве в этом году закончили аспирантуру всего 28 человек. Московский историко-филологический-литературный институт (ИФЛИ) выпустил 16 аспирантов: 10 специалистов по русской литературе, 3 — по всеобщей и одного — по фольклору. Факультет литературы и языка Московского педагогического института выпустил 12 аспирантов, в том числе 4-х по всеобщей литературе и столько же по русской литературе.

Даже новый повышенный прием аспирантуры на 1938—39 г. установлен Наркомпросом РСФСР всего в количестве 165 человек. Из них 95 будут приняты на литературно-филологический факультет Ленинградского университета и ИФЛИ. 69 человек будут приняты в аспирантуру педагогических вузов Москвы и Ленинграда.

О подготовке кадров историков литературы и литературоведов Наркомпрос РСФСР пока не думает. Литературные вузы поэтому готовят из аспирантов преподавателей литературы для высшей школы универсального типа, умеющих с одинаковым успехом читать лекции по любому периоду литературы. Этот универсализм, отсутствие подлинной специализации, превращают аспирантуру в некий повторительный вузовский курс. В учебных планах аспирантуры — гипертрофия кандидатских минимумов.

Господство универсального минимума не распространяется, однако, только на современную советскую литературу. Интерес к ней до недавнего времени в наших ли-

тературных вузах был невольностью снижен. Трудно поверить, что, например, в ИФЛИ лишь совсем недавно учреждена кафедра литературы народов СССР и современной советской литературы. На литературном факультете Московского педагогического института кафедра литературы народов СССР и современной советской литературы еще только вводится с нового учебного года.

Неудивительно, что в диссертациях аспирантов, как правило, отсутствуют темы советской литературы. За текущий год в ИФЛИ была зарегистрирована только одна диссертация по вопросам современной литературы — аспирант Л. Ульрих — о творчестве Эдуарда Багрицкого (См. № 37 «Лит. газеты» от 5/VII—38 г.).

За весь текущий год в ИФЛИ состоялась защита 13 кандидатских диссертаций. Большинство авторов диссертаций — не аспиранты, а доценты и заведующие кафедрой литературных факультетов различных учебных заведений Советского Союза. Но диссертации эти преимущественно разрабатывали литературные темы XIX века.

Конечно, отнюдь не приходится утверждать, что марксистско-ленинское литературоведение уже исчерпало темы литературы XIX века. Но с другой стороны, совершенно ненормально, что и молодые литературоведы не занимаются проблемами, особенно нам близкими, которые больше всего волнуют нашего многомиллионного культурного читателя.

Руководители литературных факультетов обычно объясняют недостаточное внимание к современной литературе ссылкой на отсутствие квалифицированных преподавателей — знатоков современной литературы, и т. п. — объективные причины.

Ссылки эти, однако, не могут служить оправданием для высшей школы. Повернувшись спиной к сегодняшнему литературному движению, литературные вузы отрываются тем самым от жизни. «Передовой, идейной, революционной литературой могла стать и стала в действительности только советская литература — плоть от плоти и кость от кости нашего социалистического строительства» (Из речи А. А. Жданова на первом всесоюзном съезде советских писателей). Наше литературоведение станет передовой наукой, развиваясь в тесной, неразрывной связи с советской литературой.

С. И.

В МИРЕ КНИГ

Сожженные и уничтоженные книги

В фондах Государственной Публичной библиотеки в Ленинграде хранятся некоторые редкие и малоизвестные русские издания Лассаля, Гоббса и других авторов, переведенные известным критиком-революционером, членом Первого Интернационала Варфоломеем Александровичем Зайцевым (1842—1892).

Прежде всего следует назвать следующее издание:

«Лавина или о сущности, форме и власти государства. Сочинение Томаса Гоббса Мальмисберийского. Перевод Серафима Авотарова и Варфоломея Зайцева». СПб. 1868. 419 стр.

Эта книга представляет большую редкость. Главное управление по делам печати от 23 января 1874 г. вынесло постановление книгу эту сжечь как крамольную. Даже когда один из переводчиков — С. Авотаров — 4 июля 1874 г. просил о выдаче ему одного экземпляра книги для переиздания ее «в виде, вполне сообразном с требованиями законов о печати», ему было в этом отказано. («Дело канцелярии Главного управления по делам печати» 1871—1874 гг. № 137. (Хранится в Ленинградском отделении Центрального исторического архива)).

Еще больший интерес представляет двухтомное издание «Сочинений Фридриха Лассаля. С портретом автора. Перевод В. Зайцева». Изд. Н. Поликова. СПб. 1870. Том I. 475 стр. Том II. 498 стр.

Этому изданию посвящено огромное (яч 163 листах) «Дело канцелярии Главного управления по делам печати», 1870 г. № 256.

В результате длиннейшей бюрократической переписки комитет министров 29 августа 1872 г. постановил книгу эту запретить. Однако затрунение состоялось в том, что оба тома выпущены равномерно, причем первый том оказался уже распроданным. Тогда особым циркуляром от 4 сентября 1872 г. книга эта была изята из всех библиотек, народных читален, магазинов и т. д.

В названном деле имеется, между прочим, официальное донесение екатеринбургских властей о преступлениях некоей Екатерины Качка, которая-де читала эту книгу с учащими гимназии и даже разъясняла им ее значение.

ИЗДАНИЕ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Н. Г. Чернышевский, переписывая свои произведения, порой значительно изменял их и дополнял. Так было с его романом «Алферьев», который он писал в Петропавловской крепости после «Что делать?».

Судьба «Алферьева» была незавидная. «Современник» куда Николай Гаврилович послал первую главу романа, не нашел возможным ее напечатать. Впервые эта глава была напечатана лишь в 1906 г. в полном собрании сочинений Н. Г. Чернышевского, а вторая, вместе с началом третьей, увидела свет только в 1933 году.

В Петропавловской крепости Н. Г. работал и над материалами для биографии Руссо и переводом его «Исповеди». Чернышевский делал выписки и заметки из Руссо и снабжал их критическими примечаниями.

В мае 1864 г. он был выслан в Сибирь, и эта работа его прервалась. Таким образом ценнейший материал из литературного наследия Н. Г. Чернышевского долгое время не был обнаружен.

Над работой по восстановлению первоначального текста «Алферьева» и над переводом материалов для биографии Руссо с французского на русский работал Н. А. Алексеев. Благодаря его вниманию шифра Н. Г. Чернышевского полностью восстановлены все зачеркнутые места.

Саратовское областное издательство выпускает все эти материалы в одном томе. Выход книги — «Из литературного наследия Н. Г. Чернышевского» — намечен в четвертом квартале этого года.

А. БОР.

НОВЫЕ КНИГИ О ПУШКИНЕ

В Гослитиздате печатается книга «Стиль Пушкина» — новая работа В. В. Виноградова (автор книги «Язык Пушкина» и других работ). Автор показывает, что огромное значение, которое стиль Пушкина имел для развития русского литературного языка и, в частности, для дальнейшего развития русской повествовательной прозы.

В издательстве Академии наук СССР печатается книга А. Ульянского «Няня Пушкина», суммирующая в известной мере расширенными нашими сведениями об Аняне Родионовне. В книге приводятся письма Аняны Родионовны к А. С. Пушкину, ее родословная и другие материалы.

Находящийся в печати IV том «Временника Пушкинской комиссии» посвящен в основном двум ведущим проблемам: 1) историческим произведениям и историческим взглядам Пушкина. 2) Связям Пушкина с западноевропейскими литературами. В разделе «Новые тексты Пушкина» впервые публикуется первоначальная редакция IX главы «Капитанской дочки» и отрывок первоначальной редакции I главы «История Пугачева». В разделе «Статьи и исследования» будут помещены следующие работы: Н. К. Кошкин, Английский пролетарий в изображении Пушкина. — Н. В. Измайлов. К вопросу об исторических источниках «Полтавы». — А. И. Грушин. Пушкин и официальная историография 30-х гг. — Я. И. Яценский. Работа Пушкина над историей французской революции. — Д. П. Якубович. «Капитанская дочка» в романе Вальтер-Скотта. — А. Н. Соколов. «Полтава» Пушкина и «Петриад». — Б. В. Томашевский. Первоначальная редакция IX главы «Капитанской дочки» и др.

В Белгосиздате в ближайшее время выйдут из печати новые произведения белорусских советских писателей. Эдуард Самуilenко выпускает роман «Будущая». Это большое произведение о борьбе грузинского народа против меньшевистского господства в 1918 году. Вторая часть этого романа будет посвящена Советской Колчиде.

П. Бровка — «Капирин» — поэма о бывшем батраке, выросшем при советской власти в государственного деятеля.

Кондрат Крапива написал пьесу «Партизаны». Пьеса показывает борьбу белорусского народа против польских палачов в 1920 году. Пьеса эта с большим успехом идет на сцене белорусского Государственного Драматического театра.

М. Климович написал пьесу «Капирин-Жарнак». Пьеса показывает восстание крестьян против польских палачов в XVI столетии. Пьеса принята к постановке в Белгосиздате драмы.

143 СЦЕНАРИЯ И ЛИБРЕТТО НА КОНКУРС

Всесоюзный комитет по делам кинематографии получил к 13 августа 143 сценария и либретто из самых различных районов СССР. Сценарии написаны рабочими, красноармейцами, командирами, учениками, колхозниками и писателями-профессионалами и представлены на конкурс, объявленный 16 июня.

Приносим самую искреннюю и глубокую благодарность всем учреждениям, организациям, театральным коллективам и отдельным лицам, потрудившимся в этом деле, народного артиста Союза СССР, орденосносца Константина Сергеевича Станиславского.

Народная артистка РСФСР, орденосносца М. ЛИЛИНА.

Дочь К. АЛЕКСЕЕВА-ФАЛЬК.

Внука К. ФАЛЬК.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Редакция «Литературной газеты» сообщает в помещении редакции (Последний пер., д. 26) 21 августа в 6 часов вечера совещание редакторов — работников издательства художественной литературы.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. СТАВСКИЙ, Е. ПЕТРОВ, В. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ, Н. ПОГОДИН, О. ВОЯТНИКОВ.